
A 3587 P Рос 4-4 1-420

№ 80

ЦЕНА 10 СЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

48-1205

ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1934 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
"Dielo Trouda," 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.

10-й год издания

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Мы нисколько не ошибемся, если скажем, что NRA был встречен рабочими с распростертыми об'ятиями; он подкупил рабочих тем, что отдел 7 А предоставлял рабочим право на коллективный договор и на организацию прафессиональных союзов, тем, что, устанавливая минимум заработной платы, законным образом ограничивал эксплоатацию. Нищенский минимум не восстановил против Акта предпринимателей, рабочие же, доведенные до последней степени эксплоатации, принимали его с восторгом: „лучше, чем ничего“. При помощи реформистских союзов А.Ф.Т. началась успешная „энарейзация“ рабочего движения, т. е. подчинение его государственному контролю в целях устранения основной угрозы капитализму. Рабочие, обманываемые своими вожаками, охотно шли на эту энарейзацию, так как она давала видимость узаконения организованной борьбы за улучшение своего положения.

Опираясь на этот Акт, рабочие начали бастовать. Забастовки и энарейзация пошли по линии наименьшего сопротивления: начали с наименее существенных индустрий, предприниматели которых, чтобы не стать „врагами общества“ и противниками президентского Акта в глазах широкого населения, вынуждены были пойти на уступки. Правительство же, поставившее целью реформирование капитализма в целях его спасения, пользовалось этими забастовками, как орудием организации промышленности и промышленников и подчинения ее, их и самих рабочих государственному контролю, с тем чтобы установить „плановое“ капиталистическое хозяйство без конкуренции и без классовой борьбы. Вначале дело шло совсем не плохо. Когда же энарейзация начала касаться сильных и важных, по значимости, индустрий и банков, хозяева которых, фактически, есть государство, страна, нация, сама Америка и сам американский „народный“ интерес, дело застопорило. Хозяева жизни не из'явили никакого желания подчиниться госконтролю, т. е. бюрократии, не пожелали терять ни иоты своих прав и свобод, не пожелали отказаться от делания национальной политики, не пожелали иметь никакого дела с организованными независимо от них рабочими, справедливо полагая, что рабочие союзы, даже самые реформистские, при благоприятных условиях могут не только частично ограничить их прибыль и произвол, именуемый ими свободой, но и стать могильщиками всей современной государственно-капиталистической системы.

Крупный капитал поднял знамя восстания во имя свободы. Крик о гибели свободы со стороны от'явленных врагов свободы трудовых масс есть способ защиты своего самовластья. Форд первый поднял знамя бунта во имя своей „свободы“, против свободы своих рабочих, за свободу эксплоатации против свободы сопротивления ей, не понимая, благодаря личному узкому эгоизму, как и все остальные капиталистические противники энарейзации, что ограничение их индивидуальной свободы увеличивает их коллективную

капиталистическую свободу эксплоатации и порабощения трудовых масс на „законном" основании, „добровольно принятом" через „демократическое народное представительство" народными массами. Но вот стачки докатились и до авто-машинной и металлической индустрий. Крупный капитал открыто вступил в бой и попрежнему заставил государство служить его интересам, и государство, в виде полиции, национальной гвардии и войска, вооруженное до зубов газовыми бомбами и пулеметами, начало спокойно расстреливать обезоруженных бастующих рабочих, требовавших проведения в жизнь секции 7 А, государством же изданного Акта. Улицы Толидо окрасились рабочей кровью, улицы Кливеланда, городов западного побережья усеялись избитыми рабочими. Теперь стальные магнаты открыто вооружают своих собственных наемных козаков пулеметами и возводят проволочные заграждения — не скрывая готовят рабочим кровавую баню; правительство „энарей" это видит, это знает и уговаривает рабочих принять условия стальных магнатов, которые низводят на нет секцию 7А и являются, по заявлению рабочих, „оскорбительными для каждого рабочего". Пока рабочие разговаривают с Джансонами и ищут приема у президента, хозяева подготовляют судебно-полицейский аппарат государства для суда над рабочими за предстоящие расстрелы рабочих хозяйской стражей, милицией штата и войсками государства. Энарейзация сорвала с себя маску и рабочие, наконец, начинают понимать, что ее интересы и их интересы непримиримы, что люди, стоящие за ее спиной и произносящие красивые фразы о всеобщем благополучии, о несправедливости существующего распределения, на деле связаны неразрывными узами личных интересов с теми, от эксплоатации которых они якобы обороняют рабочих. Это понимание — (это и есть знаменательное явление) — выразил комитет рабочих металлистов в открытом письме к президенту, который отказал им в приеме. Вера в спасителей начинает падать, начинает пускать ростки вера рабочих в свои собственные силы; надо надеяться, что она выростет в пышное дерево. Рабочие заявили президенту, что они „потеряли веру в его администрацию, которая обещала справедливость и новую политику для рабочих страны", что они „возвращаются в свои лачуги с докладом, что все, что мы получили от вашей восстановительной администрации и от отдела 7 А это предложение укрепить компанийские юнионные цепи, которыми скованы рабочие в стальной индустрии". И дальше: „Мы возвращаемся сегодня домой, чтобы готовиться к действию... Если правительство не поможет нам, то у нас остается только одно средство".

Рабочие, правительство никогда вам не поможет, можете судите по русскому правительству, уничтожившему капиталистов во имя интересов рабочих и угнетающего рабочих тоже во имя интересов рабочих. Всякая помощь правительства в конечном счете обман. Устойчиво и реально только то, что взято с боя, силой рабочей солидарности. Вы, рабочие металлисты, должны приступить к действию, а мы должны помочь вам и создать вокруг вашей справедливой борьбы атмосферу широкого общественного сочувствия, которая облегчит и ускорит вашу победу. Рабочие, вы должны помнить, что справедливость на языке капиталистов и на языке рабочих означает не одно и тоже. Ген. Джансон удостоверяет это своим заявлением, что требование 30 часовой рабочей недели и минимума заработной платы доллар в час для чернорабочего есть „непрактичное и неискреннее". „Лойяльный американский гражданин" не может выставлять такие требования — они неамериканские; с огромными же барышами капиталистов и с большими окладами чиновников, как Джансон, „лойяльные американские граждане" должны мириться, ибо это американское. Генерал и президент постоянно в своих речах говорят о социальной справедливости, о более справедливом распределении доходов. Из заявления генерала мы видим, что эта социальная справедливость и справедливое распределение не может подняться в их сознании до доллара в час для рабочего; их справедливость равна максимум 45 сентов. Их справедливость основана на измерении емкости желудков: рабочий желудок, согласно их измерению, не в состоянии поглатить 30 дол. в неделю, желудки Джансонов могут поглащать их в 50 раз больше, желудки Фордов-Морганов — в 1000 раз больше. На этом расчете покоится справедливое распределение доходов, которое охраняется существующими законами. Если вы, рабочие, будете считать это за справедливость и будете ее защищать — это будет по-американски, т. е. по капиталистически, эта та справедливость, за которую „лойяльныи гражданин должен положить жизнь свою.

Рабочие, какой другой справедливости вы ждете от правительства, слуги капитализма? Есть только одна справедливость — это равенство и свобода; там где их нет — нет справедливости.

Организация общества, которая не базируется на справедливости, подлежит разрушению. Современная организация общества построена на враждебных справедли-

А 3587

вости основах, поэтому эти основы должны быть разрушены. Это разрушение должно быть задачей каждого рабочего, каждого честного человека.

Капиталисты защищают этот безнравственный строй, поэтому они враги справедливости, враги человечества, враги довольства всех и друзья довольства немногих за счет несчастья всех. Эту систему стремится защитить и новая политика, которая, как начинают подмечать рабочие, делает старое капиталистическое дело. Чем скорее и чем больше рабочих увидят это, тем скорее они придут к сознанию, что все зло в капитализме и в государстве и что им не стоит терять время на сговоры, которые — оттяжка полезная для хозяев и убийственная для рабочих.

За сознанием придет действие. Задача передовых рабочих сделать это действие прямым и внезапным. Внезапная стачка — залог успеха, внезапные стачки, следующие одна за другой через короткие промежутки — разорение для капиталиста; всеобщая революционная стачка — средство освобождения от капитализма и государства, средство расчищающее путь к строительству довольства для всех, нового общества без бога, без правителя и без хозяина, т. е. на основе истинной справедливости и человечности.

Сознание американского пролетариата проясняется, наступает время действия и мы должны быть с ним.

Г. Максимов.

ДИКТАТУРА ИЛИ СВОБОДА

Победа фашизма в Германии является вопросом общеевропейского значения и об'ема, а не вопросом одной нации. Волны реакции бушуют во всех странах, грозя смыть последние остатки свободы и человечности. Все достижения человеческого развития за последние сто пятьдесят лет находятся под угрозой, ибо то, что теперь происходит перед нашими глазами, есть ни что иное как срыв в бездну наихудшего варварства. Мы не должны забывать одного: фашизм означает войну, наци-фашизм это — война по принципу и война как выход из положения, которое все более и более оборачивается против Германии. Неудачи правительства Гитлера во внешней политике приводят палачей и душителей германского народа к еще большему ожесточению, ибо они прекрасно понимают что им угрожает в случае потери начатой ими игры. Если носители коричневой диктатуры не останавливались ни перед каким злодеяниям, когда вопрос шел о захвате власти, то, естественно, когда им станет ясно, что вопрос идет о самом их существовании, они не остановятся ни перед каким преступлением и попытаются, в целях самосохранения, втянуть мир в ужасающую катастрофу. Лихорадочные военные приготовления, происходящие сейчас в Германии, и старания наци разбудоражить самые низменные шовинистические чувства в народе свидетельствуют об этом с такой ясностью, что не может быть и вопроса о неизбежных последствиях всего этого.

Идея диктатуры, воскресшая под влиянием большевизма, привела к фашизму в Италии и развилась в Германии до степени неимоверного варварства; эта идея является тем врагом, с которым мы должны бороться. Фашизм может победить лишь только тогда, когда его идеологические предпосылки уже вкоренились в народной жизни, поэтому и необходимо с наибольшей силой выступить против современной веры в государство и вновь оживить и разбудить в человеке инстинкт свободы. Первоначальная идея либерализма, требовавшая наибольшего ограничения государства и наиболее точного очертания поля его деятельности, не была осуществлена. Функции государства не отпали, не уменьшились, наоборот, расширились и размножились необычайным образом и социалистические партии немало содействовали этому, загоняя политическое развитие в это русло.

Либерализм, как идея, был криком протеста личности против абсолютизма, а потом против крайнего централизма и слепой веры во всемогущество государства со стороны якобинства и его социалистических и политических разновидностей. Так именно он и понимался Миллем, Боклем и Спенсером. Даже Муссолини, самым жестоким образом осуждающий ныне все свободнические идеи, совсем недавно довольно резко отозвался о все растущем удушении социальной жизни государством. Вот что он писал: „Государство, при помощи своего бюрократического аппарата, со все возрастающей степенью давит на отдельного человека. Государство еще было терпимо, когда оно ограничивалось ролью простого солдата и полицейского. В настоящее же время государство является всем: бюрократом, заимодавцем, владельцем игорных притонов, судовладельцем, маклером, страховым агентом, учителем, профессором, табачным торговцем и многим другим в доба-

влении к его прежней роли полицейского, судьи, тюремщика и взимателя налогов. Государство — это Аргус с его страшным ликом: оно видит все, контролирует все и губит все. Каждая функция государства — бедствие; таковым является государственное искусство, государственное судоходство, государственное обеспечение — этот список можно продолжить до безконечности. ... Если бы люди имели представление о пропасти, к которой они идут, число самоубийств увеличилось бы, ибо мы все более и более приближаемся к полному уничтожению человеческой личности. Государство — страшная машина, которая пожирает людей живьем и выплевывает их в виде мертвых цифр. Человеческая жизнь больше уж не имеет никаких тайн, никакой задушевности ни в материальном, ни в духовном смысле; все ее уголки проведаны и прощупаны, все движения измерены, каждый человек зарегистрирован и втиснут в особо назначенное место, как в тюрьме".

Это было написано несколько лет до „похода на Рим". До того времени фашизм сверкал всеми цветами радуги, подобно тому как это имело место позже в Германии. Его идеология была смесью духовных обрывков всех направлений. То, что придало ему значительность, была одна бесчеловечная жестокость его методов, его беспринципность, не имевшая никаких границ, его наплевательское отношение к мнениям других, потому что они отсутствовали у него самого. То, чего не доставало государству, чтобы быть полной тюрьмой, в изобилии было дано ему фашизмом. Невольно вспоминается выражение молодого Маркса: „Никакой человек не борется против свободы, он берется против свободы другого. Всякие виды свободы существовали, поэтому, иногда в виде привилегии отдельных лиц, а иногда в виде универсального права".

Современные диктаторы — Сталин, Муссолинни, Гитлер — превратили право в привилегию для себя и докатились до жестокого угнетения, ибо свобода, которая не основана на чувстве ответственности каждого перед всеми другими сочленами общества и которая стремится эту ответственность заменить мертвым указом, является самым обыкновенным деспотизмом, отрицанием всякой справедливости и человечности. Если государство было для Гегеля „земным божеством", то носители современной диктатуры охотно предоставили бы ему место единого и вечного бога, нетерпящего остальных богов подле себя и над собой и самодержавно господствующего во всех областях человеческого духа и человеческих деяний. Вот это и является последним словом в развитии политических идей, зашедших так далеко в своем абстрактном дерзании, что совершенно упустили из вида человечность, и отдельная личность, поэтому, принимается ими во внимание лишь постольку, поскольку ее можно принести в жертву ненасытному Молоху. Современный национализм является лишь „волей к государству" всякой ценой; он означает полное растворение отдельной личности в высшей воле к власти.

Современный национализм не вытекает из любви к собственной стране или к собственной нации; он коренится, скорее, в честолюбивых планах диктаторского меньшинства, желающего навязать народу определенную форму государственности, даже в том случае, когда последняя совершенно неприемлема для большинства. Слепая вера в чудотворную силу национальной диктатуры должна, с этой точки зрения, занять место любви к родине и ощущения духовной культуры своего времени. Любовь к человеку должна быть задушена „величием государства", для которого отдельная личность служит лишь пушечным мясом. Любовь к людям совершенно чужда современному национализму, и если носители последнего говорят так часто об этом, то мы инстинктивно чувствуем, что их речи звучат фальшиво и что они совершенно лишены внутреннего чувства. Современный национализм клеймит членов своего собственного народа „изменниками", когда они выступают против целей диктатуры или когда они непроявляют только даже какое нибудь недоброжелательство по отношению к последней.

Носители либерализма, даже наиболее слабые из них, всегда строго держались принципа, что государство существует для граждан, фашизм же с жестокой откровенностью об'являет, что смысл существования личности начинается и кончается ее служебной ролью в государстве. Вот это-то и является последним словом националистической метафизики, принявшей такой страшный конкретный образ в современном фашизме. „Все для государства; ничто не может существовать вне государства", как некогда писал Муссолини и как — это все еще повторяет его подголосок — Гитлер. Если это всегда было скрытым смыслом всех националистических теорий, то теперь оно стало явно выраженной целью. Ясное очертание этой цели является единственной заслугой представителей современного национализма, так горячо встреченного и охотно поддерженного носителями капиталистического строя, вследствии чего и представители

национализма охотно идут навстречу стремлениям современного монополистического капитализма.

Одновременно с принципами „политического либерализма“ постепенно отбрасывается и ход идей „экономического либерализма“. Подобно тому как политический фашизм пытается сформулировать для современного человека „освободительное“ учение, согласно которому человек обретает право на существование постольку, поскольку он служит материалом для целей государства, точно также и современный экономический фашизм стремится доказать всему миру, что не хозяйство существует для человека, а человек для хозяйства и он, поэтому, должен быть поглощен последним.

Р. Рокер.

(Окончание следует)

ПРИРОДА КАПИТАЛИЗМА

За последнее время, благодаря огромному размеру пропаганды идей технократии и групп родственного социально-экономического направления, в сознание масс американского народа начинает проникать идея все растущего расхождения между производственными возможностями современной техники и размерами действительных достижений, ограниченных рамками капиталистического хозяйства. Большая заслуга технократов состоит, конечно, не в открытии самого факта такого расхождения и не в популяризировании его перед широкими массами, а в научном подходе к выяснению характера и размера такого расхождения и в изложении его. На основании статистических таблиц, научных вычислений и технических исследований, свободных от диалектической схоластики и тяжеловесных абстракций марксизма, им удалось вскрыть картину той безумной траты производительных сил, которая слывет под именем капиталистического хозяйства. Речь, при этом, идет не о явно хищническом растаскивании народного богатства, наблюдаемого теперь, во время кризиса, и принимающего такие дикие формы как уничтожение скота, сжигание земледельческих продуктов, выбрасывание промышленных товаров в море и тому подобные варварские проявления „хозяйственности“ капитализма. Для констатирования подобных фактов, как и вообще для описания опустошающего действия кризиса, не требуется специфически научных методов. Яркое журналистическое перо вполне достаточно для этого. Трата производительных сил, научно раскрытая технократами, относится не к болезненным проявлениям капиталистического хозяйства, а к самой сути его, к основному принципу его функционирования.

В самой основе современного хозяйства лежит систематическое недопроизводство, систематическая недогрузка, систематическое свертывание производительных сил, неизбежно приводящие к периодическому удушению экономического организма. Эта трата производительных сил принимает в настоящее время столь чудовищные формы, что даже термин „хозяйство“ становится все менее и менее применимым к современному строю. Понятие хозяйство предполагает некоторую экономию и разумное использовывание производительных сил. В какой же степени оно может быть применено к строю, при котором, даже по самым скромным рассчетам, лишь одна пятая часть производительных сил использовывается? (Согласно большинству технократов, полное использовывание техники может дать десятикратное увеличение производительности народного хозяйства). И что означает в сравнении с такого рода чудовищной тратой даже самые разорительные кризисы, понижающие производственные показатели лишь на 40%? (Самая низкая точка падения производства достигнута в С.-Штатах — а здесь кризис разразился с наибольшей силой — и равнялась 57.2% в 1932 г.). Сознательное и преднамеренное задерживание технического развития, полное отставание промышленности и земледелия от технического прогресса, недогрузка промышленных предприятий, преобладание отсталых форм в земледелии, „замораживание“ целых отраслей народного хозяйства, — все это, развернутое на фоне почти что баснословных достижений современной техники, дает основание утверждать ученым исследователям, из лагеря технократии, что современное капиталистическое хозяйство является глубоко реакционным пережитком уже отжившей эпохи.

Человечество вступило в эпоху довольства и изобилия для всех, — утверждают эти ученые экономисты, инженеры, технологи, далекие от всякого агитаторства, — главные потребности населения могут быть удовлетворены в изобилии при минимальной затрате труда: 16 рабочих часов в неделю, но на пути создания такого изобилия для всех стоит варварское, допотопное хозяйство, основанное на извращенном принципе экономической деятельности. Этот принцип заключается в приспособлении всего хозяйства к рынку, а не к

потребностям населения в целом. Это обстоятельство втискивает хозяйство в Прокрустово ложе, сжимая и сдавливая его рамками недопотребления. Вот почему эти ученые презрительно отметают существующую науку, так называемую, политическую экономию, считая ее отражением уродливого хозяйства, а потому и неспособной решить проблему создания истинного хозяйства, которая теперь стоит перед человечеством. Эта проблема прежде всего требует учета производительных возможностей современной техники и создания такого способа распределения, который дал бы соответствующую основу для полного развертывания производительных сил. Такой метод распределения может быть только коммунистическим, ибо только полное равенство сможет обеспечить полное развитие всех возможностей, таящихся в современной технике.

Для того, кто внимательно читал работы П. Кропоткина, такое научное обоснование коммунизма не представляет ничего принципиально нового. Основолежащая идея всех его экономических исследований и была идея полного разрыва между производственными возможностями и предельными достижениями капиталистического хозяйства. Этот разрыв рассматривался им как закономерное проявление ограничения хозяйства с'уженным потребительским базисом рынка. Кропоткин всегда боролся против реакционно-диалектического подхода к капитализму, с точки зрения которого последний оправдывался с некой исторической перспективы. Вопрос о прогрессивности капиталистического хозяйства им разрешался в строго научном подходе, т. е. при полном игнорировании всяких метафизических построений природы исторического процесса и путем количественного измерения отношения, существующего между достижениями капиталистического хозяйства и потенциальным уровнем производительных сил данного периода. Кропоткин пытался это делать в своих экономических исследованиях; — книга „Поля, фабрики и мастерские" является научной работой в духе современной технократии и результаты, к которым он приходил на основании своих даже неполных изысканий, уже тогда дали ему ясную картину отсталости капиталистического хозяйства. Уже тогда им была намечена возможность многократного увеличения производства в согласии с требованиями тогдашней техники. Вывод, к которому он пришел, был тот же, что теперь напрашивается в результате научных исследований технократов: главный недостаток капитализма состоит не только в эксплоатации рабочих, но в саботировании, в „замораживании" производительных сил, являющемся неизбежным результатом с'уживания действия последних ограниченным потребительским базисом капитализма.

На первый взгляд подобные выводы, к которым пришел Кропоткин, а вслед за ним и современные технократы, могут показаться общим местом социалистического учения. Плеханов, как известно, потешался над утверждением Кропоткина, что эта идея недостаточна усвоена марксистами. Тот взрыв одобрения, с которым были встречены выводы технократов в кругах современных марксистов, тоже как будто подтверждает притязания последних на авторство этих идей. Однако, если мы проанализируем их комментирования, оговорки, добавления, мы увидим, что в сущности принципиальный их подход глубоко разнится от Кропоткинского, и что подобная разница не только мешала им разглядеть истинную природу капитализма в прошлом, как это утверждал Кропоткин, но обусловливает глубоко неправильный их подход к революционным проблемам сегодняшнего дня.

Прежде всего возникает вопрос: почему именно марксистская политическая экономия, кичащаяся своим научным постижением природы капиталистического хозяйства, должна была ждать пока ученые из чуждого ей мира взялись за разработку вопроса отставания капиталистического хозяйства от производительных сил? Почему пионерская работа П. Кропоткина не нашла никакого отклика в обильной экономической литературе марксизма?

Это — вопросы косвенного порядка, но они в значительной мере проливают свет на то обстоятельство, что до самого недавнего времени значительная часть марксистов, в преемственном отношении стоящая гораздо ближе к истокам марксистского учения, чем коммунисты, утверждала как раз обратное тому, что так неопровержимо было доказано технократами. Теоретики Второго Интернационала, как известно, до самого недавнего времени считали, что капитализм еще таит в себе большие возможности для прогрессивного развития. Поразительный факт огромного недоиспользования производительных сил современным хозяйством, в свете которого разговоры о прогрессивном расширении капитализма становятся совершенно бессмысленными, остался ими совершенно незамеченным, в результате чего мы имеем чудовищное извращение перспектив, приведшее к позорному капитулянству перед фашизмом. Очевидно, что марксистская экономическая наука, — а мы не имеем права отрицать за Каутским, Адлером, Бауэром и Гильфердингом знания марксистской политической экономии, — сама

по себе недостаточна для того, чтобы раскрыть самое существенное, касающееся вопроса о прогрессивности какой-либо хозяйственной формы. Но, скажут нам коммунисты, теоретики Второго Интернационала лишь вульгаризаторы марксистского экономического учения. Они правы в отношении к капитализму старой формации, но совершенно проглядели отличительные особенности новой фазы в развитии капитализма, так называемого, монополистического капитализма, являющегося паразитической и загнивающей формой хозяйства. Марксистский анализ этой формы, говорят они, полностью предвосхищает выводы и результаты, к которым пришли технократы.

Верно ли, однако, что между последней формой, так называемого, монополистического капитализма и старым капитализмом существует такое принципиальное различие? Можно ли утверждать, что монополистический капитализм представляет из себя прогрессивную форму хозяйства, дававшую максимальное развитие производительным силам? Подобные утверждения делаются на основании постепенного расширения, имевшего место несмотря на периодические сжимания во время кризисов. Самые кризисы рассматриваются как проявления волнообразности в движении капиталистического хозяйства, которое, несмотря на все отклонения, все-таки имело поступательный характер. После каждого такого кризиса следовал новый под'ем, во время которого хозяйство взбиралось на более высокую ступень, чем в предыдущие периоды.

Была ли, однако, какая нибудь попытка измерять хозяйственный рост по сравнению не с предыдущим периодом, а с возможностями данного уровня производительных сил? Как уже было указано, такой подход, за исключением Кропоткина, не был обнаружен ни кем до появления технократов. Но даже на основании единичных исследований Кропоткина можно убедиться, что при применении истинного критерия прогрессивности хозяйственной формы, так называемый, до-монополистический капитализм тоже обнаруживал теже основные черты регрессивного хозяйственного строя, а именно: отставание его развития от производственных возможностей. Но кроме прямых, хотя и недостаточных, доказательств, заключающихся в работах П. Кропоткина, у нас имеются косвенные доказательства поразитического характера капиталистического хозяйства; на основании этого рассмотрения мы можем смело сказать, что, так называемого, нормального развития, которое бы давало марксистам право говорить о прогрессивном характере капитализма в прошлом, никогда не было. Расширение капиталистического хозяйства, постольку поскольку таковое имело место, уже не говоря о полной недостаточности его, совершалось чисто внешним путем, путем втягивания новых областей в сферу его действия. Это втягивание всегда совершалось на почве хищнической эксплоатации, приводившей к быстрому истощению, кризису, длившемуся до появления новой области для эксплоатации. Капитализм — экстенсивное хозяйство, которое можно сравнить в некоторых отношениях с рабовладельческим хозяйством древнего Рима, тоже „процветавшем“ в меру того как открывались новые области для грабежа и извлечения рабской силы. Но как только территориальное расширение кончилось, хищническое хозяйство древнего Рима начинает быстро клониться к упадку. Тоже самое происходит теперь с капиталистическим хозяйством. Главная причина необычайной силы современного кризиса и заключается в том, что новых областей для хищнического грабежа уже мало осталось, а те, которые еще имеются, в значительной мере недоступны по многим обстоятельствам.

Рассматривая развитие капитализма с этой точки зрения, мы поймем, почему современная экономическая наука так осторожно относится к идее периодичности кризисов. Изживание кризисов вовсе не носит такого строгого регулярного характера, это показывает его зависимость от случайных причин, а не от внутренной динамики капиталистического хозяйства. Это наблюдается в отношении столь различных типов развития капиталистического хозяйства как Соед. Штаты и Англия. Здесь не место останавливаться на сколько нибудь исчерпывающем анализе такого развития, но достаточно указать, что в развитии обоих стран мы имеем яркое доказательство того, что, предоставленное внутренным законом своего развития, капиталистическая хозяйственная единица неизбежно вырождается и загоняется в тупик. И только периодические „вспрыскивания“, в виде эксплоатации новых колоний, новых девственных земель, новых стран, временно выводят из такого тупика, открывая новый цикл расширения, который продолжается до разорения и истощения этих новых источников.

Различие в понимании природы, так называемого, до-монополистического капитализма, существующее между марксистской и кропоткинской точками зрения, имеет гораздо более чем просто академическое значение. Мы сможем понять анти-революционную роль марксизма в прошлом, его неизбежную установку на реформизм и соглашательство, только

исходя из такого различия и даже тепе-решнее революционное его крыло, по-стольку поскольку оно напирает на моно-полистический аспект современного капи-тализма, тоже склонно совершенно игно-рировать основную уродливость капита-листического хозяйства, — обстоятельство, приводящее к недооценке значения необ-ходимости немедленного перехода к ком-мунистическому хозяйству после револю-ции в передовых странах. Экономическая неизбежность такого шага ими совершен-но игнорируется.

Б—ский.

ГРЯДУЩАЯ МИРОВАЯ БОЙНЯ

(Окончание)

Самолеты-Роботы. — Стратопланы. Вычисления Военных Экспертов. Заключение Военных Спецов. Беззащитность Населения. Гибель Человечества.

Ужасы химической войны чудовищны, но ужаснее всех **аэропланы-роботы, спо-собные без пилота и команды произво-дить полеты и метать бомбы.** Аэроплан без летчика — это бездушная машина без человеческого сердца, способного иногда пожалеть мирных жителей или струсить перед опасностью и не выполнить страш-ного поручения. **Самолеты-роботы ничего не устрашатся и никого не пощадят.** В этом авиационная техника значительно успела: автоматические бомбометания производятся с одинаковым успехом, как днем, так и ночью и позволяют направлять в неприятельские станы аэропланы без пи-лотов. Такие самолеты могут тащить за собой маленькие планеры, нагруженные тоже бомбами, которые будут автомати-чески сбрасываться и нести с собой разру-шение и ужас смерти.

Правда, аэропланы-роботы еще не столь усовершенствованы, чтобы всецело поло-житься на это бездушное орудие смерти, однако современные машины, управляе-мые людьми, настолько усовершенствова-ны, что в любое время и во всякую погоду летчик не может заблудиться, ибо особые контрольники держат направление само-лета. На маневрах в Соед. Штатах эскад-рилья бомбометательных аэропланов про-летела через облака и не только не потеря-ла направления, но и сохранила дистанции между группами машин, хотя пилоты к рулям не притрагивались. Такие совер-шенные аппараты обеспечивают безопа-сность полетов, ибо автоматические кон-трольники не только держат направление, но и выравнивают самолет, если он выхо-дит из равновесия.

Недавние полеты в стратосферу откры-ли новые горизонты для стрельбы и стра-топланов-бомбометов, ибо, как показыва-ет опыт, снаряды, пущенные в стратосфе-ру, падают вниз, как камень; при этом усиливается не только радиус действия пушки, но и ее мощность. Новое орудие смерти называется **воздушной торпедой,** которая напоминает собой гранату и ве-сит 200 клг., из которых 70 клг. — необы-чайной силы взрывчатые вещества, бла-годаря которым торпеда может взлететь на 21 километр над землею. Радиус ее действия — 260 километров. **Стратопла-ны** — самолеты, предназначенные для ме-тания бомб из стратосферы, более страш-ное орудие разрушения и смерти, чем воз-душная торпеда. Соед. Штаты имеют та-кой стратоплан, подымающий 4,000 клг. взрывчатых веществ и развивающий ско-рость в 600-700 километров в час; он снаб-жен автоматом, сбрасывающим бомбы или снаряды с газами и микробами, и имеет радио-станцию, позволяющую пилоту на-ходиться в постоянной связи с командо-ванием. Все другие страны строят в глу-бокой тайне такие аппараты.

Повидимому, расстояние перестанет иг-рать роль и будущая война будет войной блуждающих воздушных мин, авионов, начиненных взрывчатыми веществами, и путешествующих газов, которые будут на-стигать человека в любой точке земного шара.

Во время недавних маневров английско-го воздушного флота были испытаны **„невидимые аэропланы“,** покрытые осо-бым составом; ночью не было никакой возможности обнаружить их даже при свете мощных прожекторов; из 250 само-летов, симулировавших нападение на Лон-дон, 234 аппарата пробрались незамечен-ными через заградительную сеть. Это по-казывает, что воздушная атака может быть совершена незаметно на любой город да-же при соблюдении предупредительных мер защиты.

По вычислениям военных экспертов тя-желая артиллерия 7 армейских корпусов может в 2 минуты выпустить 3,000 снаря-дов с таким количеством взрывчатых ве-ществ, какое вмещается в 20,000 бомб, которые могут быть сброшены втечение

тех же 2 минут 36 аэропланами-бомбоносцами. Воздушный полк, состоящий из 80 самолетов располагает 480 пулеметами и несет 9,000 клг. бомб, которые он может в любую минуту сбросить на вражескую дивизию и уничтожить ее, тогда как при обстреле артиллерией пришлось бы сосредоточить 40 батарей, чтобы выпустить такое же количество взрывчатых веществ — 25,000 легких снарядов.

Изумительная способность авиации сеять смерть и творить разрушения тем более ужасна, что нет никаких средств помешать ей в этой страшной работе: артиллерия бессильна, потому что стрельба по бешено несущимся самолетам дает жалкие результаты; кроме того, воздушные эскадрильи могут пролететь на безопасной высоте вражескую зону, охраняемую зенитной артиллерией. Даже истребительная авиация бессильна предовратить налет вражеских самолетов на любую столицу или город, ибо для этого нужно держать беспрерывно патруль из 5 машин каждый, при чем одновременно должны летать три патруля на высоте 2, 3 и 4 километров. Для охраны 20-километрового фронта потребовалось бы 300 аэропланов, а для охраны большого города — несколько сот, что не под силу странам даже с большим количеством аппаратов. Одним словом, от аэропланов, стратопланов и их разрушительно-смертоносных торпед и бомб нет никакого спасения ни армиям, ни мирным жителям, находящимся даже в глубоком тылу.

Недавно вышла в Лондоне замечательная, но страшная книга, — коллективный труд 18 специалистов военного дела, — „Какой будет новая война?" Вот что говорят видные авторитеты военного дела:

„При механизации и моторизации современных армий, — говорит английский генерал Феллер, — пехота не играет теперь на войне заметной роли; она в лучшем случае явилась бы живым мясом для танков. Поэтому армию обратят в механиков, а казармы в гаражи, где будут обучать солдат прикладной механике".

Другой знаток военного дела английский майор Брэтт высказывает убеждение, что исход будущей войны решится не на суше или море, а в воздухе: **неприятельские эскадрильи с первого же часа открытия военных действий заберутся в глубокий тыл противника и разрушат заводы, фабрики, шахты, водопроводы, мельницы, электростанции, административные и политические центры и проч. Эскадрильи эти, выполняя возложенную на них миссию, даже не станут вступать в бой друг с другом.**

Швейцарский химик Г. Валькер говорит, что помимо смертоносных газов воюющие стороны будут применять **зажигательные бомбы** невиданной доселе силы; одна такая бомба весом в 1 клг. развивает при падении температуру в 3,000 градусов; от этого адского жара вспыхивает стальная оболочка снаряда и прожигает насквозь дом, на крышу которого он падает, пожар начинается сразу во всех этажах и бороться с ним нет никакой возможности. Более тяжелые бомбы проникают глубоко в землю и **выделяют такое огромное количество теплоты, что от них загорится земля.** Бомбы эти служат для уничтожения водопроводных, газовых, электрических и канализационных систем.

Газы, которыми располагают военные ведомства главнейших государств, превосходят по своей смертоносности всякое воображение: все они обладают свойствами проникать в организм человека незаметно, без вызывания какого-либо ощущения. Но самым страшным является **„зеленый газ", под влиянием которого ткани организма и капилярные сосуды легких привлекают к себе все жидкие составные части крови: легкие оказываются залитыми ими в буквальном смысле слова и человек погибает со всеми признаками утопления, но только в собственной крови.**

Начальник секции взрывчатых веществ при английском военном министерстве лорд Холмсбери подтверждает, что 40 тонн **газа дифенилцианарсена** могут в короткое время истребить 8,000,000 человек, т. е. уничтожить такой город, как Лондон. А по утверждению проф. Ланжевена 3-миллионное население Парижа может быть уничтожено сотней аэропланов. Проф. Вокер из Берна доказывает, что смертоносные качества **„люизита"** сохраняются в воздухе в пропорции 1 : 10,000,000; **два самолета могут** поднять достаточное количество пятифунтовых генераторов этого газа, чтобы **погубить население Лондона.**. То же самое утверждает английский майор Ние, французский ген.Ниссель и многие другие военные специалисты.

Знаменитый физик, директор парижской школы физики и химии, преподаватель Колледжа де Франс, бывший сотрудник П. Кюри — проф. Ланжевен говорит следующее:

„Все должны знать, что в настоящее время нет никакой защиты против воздушной и химической войны, никакого средства, которое могло бы предохранить мирное население столиц и больших городов от страшной смерти. Химия сыграла за последние годы незавидную роль: она выработала и передала в руки военных страшнейшие средства разрушения и убийства. Теперь роль химиков кончилась; от них больше ничего не требуют: кухня ведется уже без них. Помочь делу

они тоже не могут, ибо **никаких средств предохранения мирного населения против удушливых газов и зажигательных бомб не существует; анти-газовые маски — детская забава"** . . .

....Немецкий специалист по воздушной обороне — ген. фон Дейминг утверждает, что об'ектом грядущей войны станет не только вражеская армия, но вся нация:

„Уничтожение вооруженных сил противника станет второстепенной задачей: все усилия будут направлены к разрушению химических фабрик, аэропланных заводов, верфей, электростанций и водопроводов в глубоком тылу. Этот план может быть приведен в исполнение, благодаря современным аэропланам-бомбовозам, поднимающим до двух тонн взрывчатых веществ и передвигающимся со средней скоростью 200 километров в час. Высота полета в 7 — 9 тысяч метров делает их фактически неуязвимыми для зенитной артиллерии.

„Снаряды, которые сбрасывались в прошлую войну с аэропланов, — игрушки по сравнению с нынешними воздушными бомбами, весящими по 2,000 клг. каждая и в три раза превышающие человеческий рост. Такой снаряд, попав в дредноут, отправляет его на дно в несколько минут; само собой разумеется, что от жилого шестиэтажного дома при хорошем попадании останется груда щебня.

„Наряду с этими разрушительными снарядами большую опасность для населения будут представлять зажигательные бомбы в 1 клг. каждая; средний аэроплан может поднять таких бомб до 500, а эскадрилья до 30,000. При взрыве зажигательные бомбы развивают температуру в 3,000 градусов: другими словами, потушить этот адский огонь водой невозможно. Если эскадрилья, совершающая над неприятельским городом круговой полет, сбросит на него 30,000 бомб, то весьма вероятно, что 10,000 из них упадут на здания, так как в городах обычно треть площади занята строениями. Даже уменьшая вдвое эту вероятность, можно с математической уверенностью ожидать одновременного взрыва 5,000 бомб в различных пунктах города и, следовательно, одновременного возникновения пяти тысяч пожаров.

„Применение газов во время Великой войны было только первым робким шагом. Ныне **химии известно несколько тысяч газов** с самыми разнообразными вредоносными свойствами, начиная от газов, вызывающих чесотку, и кончая льюиситом, убивающим человека в несколько секунд. **Никакой защиты для гражданского населения от ядовитых газов НЕ СУЩЕСТВУЕТ.** Масками нельзя снабдить население целого города, да, кроме того, каждый день могут быть изобретены новые газы, против которых вчерашние маски окажутся бессильными".

Дальше ген. фон Дейминг указывает на то, что постройка подземных убежищ для населения не может достигнуть своей цели, потому что в случае газовой атаки на город подземные убежища станут массовыми могилами для скопившихся в них людей, ибо ядовитые газы тяжелее воздуха и, поэтому, проникают в погреба и подземные строения, что было доказано во время Европейской войны, когда на оставленных позициях находили подземные убежища с сотнями трупов солдат, задушенных газами, как мыши в мышеловке. По его мнению воздушная оборона не может обеспечить мирным городам безопасность, что подтверждается всеми без исключения воздушными маневрами, произведенными в течение последних лет во Франции, Италии и Англии. К подобным же выводам пришли французские, итальянские, английские, американские и многие другие военные специалисты, принимавшие участие в маневрах

Так как в воздушной войне нападающий всегда сильнее обороняющегося, потому что атакующие самолеты могут спастись от зенитных пушек, либо держась на очень большой высоте, либо летая низко над землей, что и делает неприятельского летчика, проносящегося с огромной скоростью, неуязвимым для орудий и пулеметов, а воздушная оборона не состоятельна, — то в будущей войне победит тот, кто без об'явления войны первый нападет на враждующую страну и разрушит ее города, промышленность и культуру. Но так как всего этого нельзя сделать за один налет, то вооруженные силы противника сделают то же и — **воюющие страны превратятся в груды развалин, пепла и кладбища.** Таковы перспективы современной военной и авиационной техники.

Бомбы, газы, пожары, эпидемии . . . **Грядущая война может не только разрушить всю человеческую культуру и цивилизацию, но и совсем уничтожить их.** Новая война может быть равносильна самоубийству человечества, ибо **земля превратится в пустыню с миллионами валяющихся трупов.** Она будет вестись с еще большим **озверением и ожесточением,** чем последняя мировая война, до **последнего снаряда, до последнего галлона газолина и капсульки с микробами.**

Газы и бомбы отравят и разрушат города и деревни, которые останутся без людей, заброшенными, пустующими, с развалинами зданий и жуткими улицами . . Оставшиеся в живых выйдут из тайников дикарями, отброшенными в Каменный век: не будет ни продовольствия, ни угля,

ни нефти, ни сырья для разрушенных заводов и фабрик; они найдут машины и тракторы заржавелыми и — выйдут они в поля и леса искать пищи. У них не будет оружия для охоты и они станут делать луки и стрелы, а новое поколение будет расти дикарями . . .

Неужели человечество решится на САМОИСТРЕБЛЕНИЕ? на которое толкает его жадная капиталистическая свора — финансовые, кораблестроительные, пушечные, нефтяные и многие другие короли? Люди должны, наконец, понять, что они стоят на краю гибели: один неосторожный шаг и — все и все полетят в пропасть.

Председатель образовавшегося во Франции общества инженеров-химиков по борьбе с химической войной, вышеупомянутый нами проф. Ланжевен, выступающий против войны, говорит следующее:

„Во-первых, мы хотим разрушить **легенду о возможности обороны** населения против воздушной опасности; во-вторых, мы намерены бороться против распространенного в широких массах мнения, что будто бы главные линии будущей войны можно предвидеть и принять заранее меры защиты, и в — третьих, на основании приведенных ныне положений, надеемся **рассеять психоз войны. Если человечество поймет, что первое столкновение европейских народов приведет к гибели Европы, в нем, может-быть, возникнут внутренние силы, которые сделают самый конфликт неосуществимым“.**

Было бы очень желательно, чтобы последние слова маститого химика Ланжевена осуществились не только во Франции, но и во всех остальных странах Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии. И **все, кому дорога жизнь, кто жаждет ЖИЗНИ, а не смерти, должны возвысить свой голос протеста против грядущей бойни, усиленно подготовляемой капитализмом, и повести везде и всюду горячую, ПЛАМЕННУЮ пропаганду против войны, обращаясь к УМУ и СЕРДЦУ людей.**

Закончим словами гениального поэта А. С. Пушкина:

„Возстань, пророк, и виждь и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей“.

К. Филиппович.

22 декабря 1933 г.

БЕСЕДЫ С БАКУНИНЫМ

Беседа о социальной революции

В. Если, как вы говорите, пролетариат „соединяет в себе инстинкт, ясное сознание, идею и осознанную волю социальной революции“, то имеется ли необходимость в том, чтобы революцию начали рабочие одноверменно с крестьянами?

Бакунин. „Организуйте городской пролетариат во имя революционного социализма и, делая это, об'едините его в одной общей подготовительной организации с крестьянами. Восстание городского пролетариата недостаточно; с ним у нас будет только политическая революция, которая неизбежно вызовет против себя естественную, законную реакцию деревенского люда, и эта реакция, или только равнодушие крестьян, задушит городскую революцию, как это недавно произошло во Франции. Одна только всеоб'емлющая революция достаточно сильна, чтобы ниспровергнуть организованную силу государства, поддерживаемую всеми рессурсами богатых классов. Но всеоб'емлющая революция, это социальная революция, то-есть революция одновременно в городах и деревнях. Это-то и нужно организовать, — потому что без подготовительной организации наиболее мощные элементы бессильны и ничтожны“. (Т. 5, стр. 202. «Послание моим итальянским друзьям»).

В. Несмотря на то, что крестьяне невежественны, суеверны, набожны, поддаются влиянию попов, консервативны и являются ярыми сторонниками частной собственности, вы, тем не менее, считаете необходимым, об'единение их в одной организации с рабочими. Почему? Неужели от крестьянства зависит социальная революция?

Бакунин. «Главный аргумент городских рабочих против крестьян, это жадность последних, их грубый эгоизм и их приверженность к частной собственности на землю. Рабочие, упрекающие их во всем этом, должны бы были сначала спросить себя: а кто не эгоист? Кто в современном обществе не жаден, в том смысле, что он страстно дорожит тем небольшим состоянием, которое он смог себе скопить и которое гарантирует ему в современном экономическом хаосе и в этом обществе, безжалостном ко всем, кто умирает с голоду, его существование и существование его близких? — Крестьяне не коммунисты, это правда, они боятся и ненавидят **приверженцев раздела имущества,** потому что у них есть что сохранить, по крайней мере, в воображении, а воображение великая сила, с которой обыкновенно недостаточно считаются в обществе. — Рабочие, громадное большинство которых ничего не

имеет, гораздо более склонны к коммунизму, чем крестьяне. Это вполне естественно; коммунизм одних так же естественен, как индивидуализм других, — тут нет ничего, чем бы можно было хвастаться и за что презирать других, — те и другие, со всеми их идеями, со всеми их страстями — продукт различной среды, породившей их. Да и сами рабочие, все ли коммунисты?

Нечего, стало быть, роптать на крестьян и презирать их, **нужно установить революционную линию поведения, обходящую трудность и которая не только помешала бы индивидуализму крестьян толкнуть их в сторону реакции, но, наоборот, воспользовалась бы им для торжества революции.**

Помните, дорогие друзья, и повторяйте себе сотню раз, тысячу раз в день, что **решительно от установления этой линии поведения зависит исход: торжество или поражение революции.**

. . . Терроризм городов против деревень. Это превосходное средство, взлелеянное всеми нашими друзьями, рабочими крупных центров Франции, которые не замечают и даже не подозревают, что они заимствовали это орудие революции, я чуть было не сказал реакции, из арсенала революционного якобинства, и что, если они будут иметь несчастье воспользоваться этим орудием, они убьют себя; больше того, они убьют саму революцию. Ибо каково будет неизбежное, фатальное следствие этого? Все деревенское население, 10 миллионов крестьян ринутся в другую сторону и усилят своими огромными и непобедимыми массами реакционный лагерь.

В этом отношении, как и во многих других отношениях, я считаю настоящим счастьем для Франции и для мировой социальной революции вторжение пруссаков. Если бы не было этого вторжения, и если бы революция во Франции произошла без него, сами французские социалисты попытались бы еще один раз, и на этот раз для себя уже, совершить государственный переворот. Это было бы совершенно не логично, это было бы роковым шагом для социализма, но они, конечно, попытались бы это сделать, — до такой степени они еще сами проникнуты и пропитаны якобинскими принципами. Следовательно, среди прочих мер общественного спасения, декретированных Конвентом городских делегатов, они попробовали бы **навязать** коммунизм или коллективизм крестьянам. Они подняли бы и вооружили против себя всю крестьянскую массу, и чтобы подавить крестьянский бунт, они принуждены были бы прибегнуть к громадной вооруженной силе, хорошо организованной, хорошо **дисциплинированной.** Они дали бы армию реакции и породили бы, образовали бы военных реакционеров, честолюбивых генералов в своей собственной среде. — С помощью этой прочной государственной машины они добились бы скоро и государственного машиниста, — диктатора, императора. — Все это неизбежно случилось бы с ними, потому что к этому привела бы логика, — не капризное воображение какой-нибудь личности, а логика вещей, логика же никогда не ошибается». (Т. 4, стр. 178-180. «Письма к французу»).

Вот в какой мере зависит социальная революция от крестьян.

В. Что же надо сделать для того, чтобы крестьянство было на стороне революции, а не реакции?

Бакунин. «Есть только одно средство, это — революционизировать деревни точно так же, как и города. А кто может сделать это? Единственный класс, который действительно, открыто носит ныне в своих недрах революцию, есть класс городских рабочих.

Но как рабочие возьмутся за революционизирование деревень?» (Т. 2, стр. 48. «Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция»).

«Нужно послать в деревни в качестве пропагандистов вольные отряды.

. . . Пропагандистские вольные отряды должны быть сами революционно вдохновлены и организованы. Они должны носить революцию в своей груди, чтобы быть в состоянии вызвать и возбудить ее вокруг себя. Затем они должны наметить себе систему, линию поведения, сообразную с поставленной себе целью.

Какова эта цель? Не навязать революцию, но вызвать и возбудить ее там.

Революция, навязанная официальными декретами или вооруженной рукой, уже не есть революция, но противоположность революции, ибо она неизбежно вызывает реакцию. В то же время вольные отряды должны явиться в деревни, как внушительная сила, способная заставить уважать себя, не для того, конечно, чтобы производить насилия над крестьянами, но чтобы отнять у них всякое желание смеяться над ними и дурно обращаться с ними прежде даже, чем выслушать их, что могло бы случиться с индивидуальными пропагандистами, не сопровождаемыми внушительной силой. Крестьяне несколько грубы, а грубые натуры легко могут быть увлечены престижем и проявлением силы, хотя и могут потом взбунтоваться, если эта сила навязывает им условия, слишком противные их инстинктам и их интересам». (Т. 2, стр. 49-50. «Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция»).

В. Значит, как видно из ваших слов, революция при известных условиях может перестать быть революцией?

Бакунин. Да. «Революция перестает быть революцией, когда вместо того, чтобы вызывать свободные проявления масс, она возбуждает реакцию в их недрах. Средство и условие, если не главная цель революции, это — уничтожение принципа власти во всех его возможных проявлениях; это полное уничтожение политического и юридического Государства, потому что Государство, младший брат Церкви, как это прекрасно доказал Прудон, есть историческое освящение всех деспотизмов и всех привилегий, политическое основание всех экономических и социальных порабощений, самая сущность и центр всякой реакции. Когда во имя революции хотят создать Государство, — будь это даже лишь временное Государство, творят реакцию и работают для деспотизма, а не для свободы, для учреждения привилегий и против равенства.

Это ясно, как день». (Т. 2, стр. 56. «Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция»).

В. Для меня ясно, социальная революция, влекущая крах старого мира, будет ужасна не только для вещей, но и для людей. Скажите, неужели нет иного пути к народной свободе?

Бакунин. «Те, которые хотят искренно и действительно полной эмансипации народных масс, те пойдут с нами путем Социальной Революции, потому что нет другого пути для завоевания народной свободы» (Т .I, стр. 132. «Государственность и Анархия»).

В. Когда же и как может удовлетвориться страсть социальной революции?

Бакунин. «. . . Удовлетвориться она может только тогда, когда рушится государственное насилие, этот последний оплот буржуазных интересов. Значит, никакое государство, как бы демократичны не были его формы, хотя бы самая красная **политическая** республика, народная только в смысле лжи, известной под именем народного представительства, не в силах дать народу того, что ему надо, то-есть вольной организации своих собственных интересов снизу вверху, потому что всякое государство, даже самое республиканское и самое демократическое, даже мнимонародное государство, задуманное г. Марксом, в сущности своей не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного меньшинства, будто-бы лучше разумеющего настоящие интересы народа, чем сам народ». (Т. I, стр. 83-84. «Государственность и Анархия»).

В. Может ли социальная революция удовлетвориться только одним разрушением? Некоторые анархисты, опираясь на ваш лозунг — „дух разрушающий есть созидающий дух“ — считают, что их дело — разрушение, а созидание — дело следующих поколений. Правы они в этом, с вашей точки зрения, или нет?

Бакунин. «Этой отрицательной страсти далеко недостаточно, чтобы подняться на высоту революционного дела; но без нее последнее немыслимо, невозможно, потому что не может быть революции без широкого и страстного разрушения, разрушения спасительного и плодотворного, потому что именно из него и, только посредством него, зарождаются и возникают новые миры». (Т. I, стр. 90. «Государственность и Анархия»).

В. Мне все-таки несколько не ясен ваш ответ. Я хочу знать, можно ли анархисту базироваться исключительно на разрушении, не заботясь о том, что будет создано взамен разрушенного, одним словом, можно ли стремиться к разрушению не имея плана строительства нового общественного строя?

Бакунин. «Никто не может стремиться к разрушению, не имея, по крайней мере, отдаленного представления, правильного или ложного, о новом строе, который должен будет, по его мнению, последовать за тем, который существует в настоящее время; и чем живее представляет себе человек картину будущего, тем могучее становится его разрушительная сила; и чем больше это представление о будущем приближается к истине, т. е. чем больше оно соответствует необходимому развитию современного социального мира, тем спасительнее и полезнее становится результат его разрушительного действия. Ибо разрушительное действие всегда обусловлено, не только в своей сущности и в степени своей интенсивности, но и в своих способах, путях и средствах, положительным идеалом, который составляет его душу, дает ему первый толчок». (Т. 5, стр. 36. «Протест Альянса»).

В. Если социальная революция неизбежна, то любопытно знать ваше мнение, где, в какой стране она будет протекать в условиях наиболее отчаянного сопротивления?

Бакунин. «В Англии социальная революция гораздо ближе, чем думают, и нигде она не будет так ужасна, потому что нигде она не встретит такого отчаянного и так хорошо организованного сопротивления, как именно в ней». (Т. I, стр. 88. «Государственность и Анархия»).

В. Если эта ужасная революция несет с собою не только свободу, но смерть и разрушение, то можно ли ее считать нрав-

ственным средством и быть ее сторонником?

Бакунин. «Попробуйте обратить в социализм дворянина, стремящегося к богатству, буржуа, желающего стать дворянином или даже рабочего, который всеми силами души своей стремится к тому, чтобы стать буржуа. Обратите настоящего или воображаемого аристократа ума, ученого, полу-ученого, четверть-ученого — десятую, сотую часть ученого, которые все полны ученого чванства и часто, только потому что имели счастье кое-как осилить несколько книг, полны высокомерного презрения к безграмотным массам и воображают, что призваны образовать новую господствующую, то-есть эксплоатирующую касту.

Никакие рассуждения, никакая пропаганда никогда не будет в состоянии обратить этих несчастных. Чтобы убедить их, существует только одно средство: „это — уничтожение самой возможности существования привилегий, всякого господства и всякой эксплоатации; это — социальная революция, которая, сметая все, что составляет неравенство в мире, сделает их нравственными, принудив искать счастья в равенстве и солидарности“. (Т. 4, стр. 10, 11, 15. «Политика Интернационала»).

Вот, как видите, с нашей точки зрения, социальная революция нравственна; она — „великий акт справедливости, необходимый для основания рациональной и равноправной организации общества“ . . . (Т. I, стр. 60-61, 98, 88. «Государственность и Анархия“).

В. Заканчивая нашу беседу, я хочу спросить вас, насколько близка социальная революция и в каких именно странах?

Бакунин. «Нигде так не близка социальная революция, как в Италии, нигде, не исключая даже самой Испании, несмотря на то, что в Испании уже существует официальная революция, а в Италии весь народ ожидает социального переворота и сознательно стремится к нему. Можно себе представить, как широко, как искренно и как страстно была принята и принимается и поныне итальянским пролетариатом программа Интернационала . . . Ни со стороны Испании, ни со стороны Италии завоевательной политики ждать нельзя, а напротив должно ожидать близкой социальной революции . . . **В Англии** социальная революция ближе, чем думают». (Т. I, стр. 60-61, 97, 88. «Государственность и Анархия»).

В. Что, собственно говоря, дает вам такую уверенность в близкое торжество социальной революции?

Бакунин. «Тяжелые испытания, через которые должны были пройти массы, не были для них совершенно потеряны. Эти испытания создали в их недрах нечто вроде исторического сознания и как бы практическую, основанную на традициях науку. Так, например, можно быть теперь уверенным. что ни один западно-европейский народ не даст больше себя увлечь ни какому-нибудь религиозному шарлатану, ни новому Мессии, ни какому-нибудь политическому пройдохе. Можно также с уверенностью сказать, что потребность экономической и социальной революции сильно чувствуется в настоящий момент народными массами Европы, даже наименее цивилизованными, и это именно дает нам веру в близкое торжество социальной революции; ибо, если бы народный инстинкт не проявил себя так ярко, глубоко и решительно в этом смысле, то никакие социалисты в мире, будь то даже величайшие гении, не были бы в состоянии поднять массы.

Народ готов, он сильно страдает и, что важнее, он начинает понимать, что он вовсе не обязан страдать; ему надоело вечно обращать взоры к небу и он не расположен больше проявлять долготерпение на земле. Одним словом, массы, даже независимо от всякой пропаганды, стали сознательно социалистичными. Всеобщее и глубокое сочувствие, какое встретила Парижская Коммуна со стороны пролетариата всех стран, служит тому доказательством.

Но массы, это сила или, по крайней мере, существенный элемент всякой силы. Что же не достает им, чтобы свергнуть ненавистный им общественный строй? Им не достает двух вещей: организации и науки, которые как раз обе составляют в данный момент, и всегда составляли, силу всех правительств». (Т. 5, стр. 45-46. «Протест Альянса»).

Г. Максимов.

В РЕДАКЦИИ „Д. Т.“ ИМЕЕТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ СЛЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткин: „Хлеб и Воля“ 0.75
П. Кропоткин: „Речи бунтовщика“ 1.00
П. Кропоткин: „Анархия, ее философия, ее идеал“ 0.15
П. Кропоткин: „Современная наука и Анархия“ 0.10
П. Кропоткин: „Анархизм“ 0.05
Новомирский: „Что такое Анархизм?“ 0.45
П. Аршинов: „Два побега“ 0.25
Элизе Реклю: „Речь о русской революции“ 0.03
„Чикагская драма“ 0.10
„Кому служит солдат“ 0.03
Г. Лапоть (Г. Максимов): „Наше отношение к Советам Р. С. и Кр. Депутатов 0.03
Г. Максимов: „За что и как большевики изгнали анархистов из России“ 0.10
Г. Максимов: „Мое Социальное Кредо“ 0.05
Г. Максимов: „Рассвет—проводник русского фашизма“ 0.05

Хроника международного рабочего движения

ГЕРМАНИЯ

Манифест Германских Анархо-Синдикалистов к Рабочим Мира.

(МТР) Волны реакции бушуют во всем мире и трудовые массы являются их жертвами. Фашизм уничтожает их всеми способами, эксплоатирует и угнетает. Тюрьмы переполнены революционными рабочими, их мучают в концлагерях и убивают сотнями для вящей славы крупного капитала.

Фашизм, нацизм, жестокие диктатуры, различно именующиеся, преследуют одну и ту же цель: задушить недовольный Труд, поработить его до последней степени и обеспечить полную победу для господ жизни, для интернациональных финансистов. В достижении цели господствующая реакция не останавливается перед массовыми убийствами и широким разрушением. Все правительства готовятся к новой войне, которую они в тайне приветствуют, расчитывая снова, как в 1914 г., погнать рабочие стада на бойню. Ну, а что же рабочие мира? Согласятся ли они снова стать пушечным мясом во имя интересов крупных финансов, как они сделали в прошлой войне? Пробудятся ли они и бросят ли клич: „Рабочие мира, об'единяйтесь"?

Никогда этот призыв не был так настоятельно и жизненно необходим, как теперь. Никогда так ясно не видел даже самый простой рабочий, как ныне, насколько его положение безнадежно и насколько он беспомощен без интернациональной рабочей организации, служащей орудием взаимной защиты общих интересов, могучей силой в битве против всех угнетающих и эксплоатирующих Труд сил.

„Рабочие мира, об'единяйтесь" — это величайший урок, вытекающий из борьбы на жизнь и смерть, которая происходит ныне во всех странах. Во всем мире Труд находится в одинаковом положении. В Италии, Германии, Австрии, Польше, Румынии и во всех других странах трудовые массы в одинаковом положении. Повсюду они приведены к состоянию величайшего рабства, повсюду они являются жертвой еще большей эксплоатации, еще большего угнетения. Повсюду парламентаризм показал себя эффектным методом угнетения и порабощения, повсюду буржуазная демократия сбросила с себя маску и показала, что она есть утонченное средство порабощения человеческого труда. Время массам понять, что их дурачили и обманывали политиканы всех цветов и оттенков. Слишком долго находились массы в заблуждении фальшивыми теориями и еще более фальшивыми обещаниями марксистских „спасителей", слишком долго они эксплоатировались в интересах политиканов и политических партий. Независимо от того под каким именем парадировали их „лидеры", результаты, поскольку они касаются трудящихся масс, всегда были одни и те же: надувательство, интриганство, предательство, погружающее в величайшую реакцию и деморализацию.

Марксизм, больше чем какой либо другой фактор, ответственен за теперешнюю реакцию, за теперешние нищенские и постыдные условия Труда. Умственная тупость, практическая несостоятельность и предательство истинных интересов рабочих, компромиссы с буржуазией и окончательная измена всему социальному идеализму со стороны парламентского социализма — вот причины, породившие современную мировую реакцию. Марксизм в каждой стране, благодаря своей тактики паллиативов и реформ, помог оскоплению революционной энергии и инициативы трудящихся. Его узко-партийный дух и его „политическое" воспитание масс, напитывали его последователей фанатическим сектанством и повиновением. Марксисты прививали патриотизм, национализм и принесение в жертву идеализма. Для сил реакции лучшей подготовки и не-надо было! Миллионы социалистических последователей в каждой стране, почти через ночь, из'явили баранью покорность первому авантюристу, имевшему смелость провозгласить себя диктатором.

Самое замечательное то, что в странах, где социалистические партии были наиболее сильны и многочисленны, победа реакции была самой скорой и легкой. В Италии, например, Муссолини встретил слабое сопротивление и то главным образом со стороны анархических и революционно-синдикалистских элементов. В Австрии героическую борьбу с диктатурой Дольфуса вели наиболее революционные социалистические рабочие, в то время как „великие социалистические лидеры" страны (может быть с одним или двумя почетными исключениями) были заняты предложением компромисса варварским фашистам. В Германии, стране старейшего, самого большого и самого могущественного социалистического движения, фашизм одержал легчайшую победу. Гитлеровским разбойникам даже не пришлось сражаться,

чтобы сделать 10 милл. немецких социалистических „выборщиков" послушными гитлеровскими последователями.

Но не только социал-демократические партии являются ответственными за современную реакцию. Русские большевики с их коммунистическими партиями в различных странах внесли свою долю помощи в деле воцарения разных Муссолини, Гитлеров, Долльфусов. Они, как и социал-демократы, воспитывали массы в духе повиновения и полного подчинения приказам политических лидеров. „Железная дисциплина" Коммунистического Интернационала уничтожила последний признак независимости мысли и действия коммунистических последователей. Приказы Москвы стали верховными и абсолютными законами для коммунистов. Есть ли после этого что удивительного в том, что такие политические бараны вырастают кастрированными революцонной энергии и способности действовать и думать самостоятельно и становятся легкой добычей первого политического Мессии, приходящего с авторитетным и военным приказом? Более того, коммунистические партии вели систематическую работу по уничтоженю революционного единства, следуя автократической и разрушительной тактике, предписываемой Кремлем. Их деятельность в деле насаждения разлада, антагонизма и ожесточенной расприи в рабочих организацях имеет большую заслугу; в результате этой деятельности солидарность и кооперация масс была в значительной степени ослаблена. Добавте к этому то, что Москва преподала правителям мира эффектный урок диктатуры, которым буржуазные правительства не замедлили воспользоваться в своих собственных интересах, используя прекрасные лозунги для еще большего угнетения масс, для „организации и укрепления сильного государства".

В самом деле, можно ли придумать большее извращение „социализма", „коммунизма" или большевизма, тактика и методы которых дали силу и смелость всякому фашизму в мире?

Методы фашизма — точная копия ленинизма и сталинизма, хотя они и преследуют различные цели. К несчастью для большевиков вся история и опыт учат, что методы и цели воздействуют друг на друга, так что методы, применяемые для достижения определенной цели, в „конце концев", сами становятся целью. Поэтому ныне мы находим в „Социалистической Республике" точно такие же институты, как и в фашистской Италии и в Гитлеровской Германии: всемогущую государственно-полицейскую силу, неограниченную и безответственную; смертную казнь даже за сравнительно ничтожные проступки; тюрьмы, концентрационные лагери, принудительный арестантский труд, полное уничтожение свобод, на завоевании которых у тираннии человечеству потребовались столетия, уничтожение лучших человеческих ценностей, безграничное угнетение личности, низведение ее до подлого рабства — все эти черты характеризуют **всякую** диктатуру, независимо от ее названия и цвета. Это — действительное **единство** правящего класса против интернационального пролетариата. Несмотря на внешнюю разницу между различными правительствами в **одном** все они солидарны: принизить рабочих до такой степени, чтобы они могли продолжать править ими и эксплоатировать их. Это — величайший урок, который должен знать каждый рабочий. **Только** это является подлинной задачей, стоящей перед Трудом и эта проблема может быть разрешена только **единым фронтом** рабочих всех стран против всех диктатур, всех эксплоататоров и угнетателей. В этом едином фронте не должно быть места ни политиканам, ни политическим партиям. Рабочие всегда и везде имеют одинаковые интересы: заставить своих господ бежать так, чтобы сверкали пятки! Это не является вопросом партийной догмы, политических „мнений" или парламентских театральных смен. Это историческая мировая борьба труда с капиталом и его охранителем — государством. Эта борьба влечет полную реорганизацию общества. Она ставит целью уничтожение частной собственности и возвращение организованному труду средств производства и распределения — короче говоря, всего общественного богатства, созданного рабочими и отнятого от них. Эта борьба может вестись и может быть выигранной только самими рабочими, организованными в единый фронт и борющимися солидарно, как один человек, за свое освобождение от всякой эксплоатации и управления. Рабочие должны теперь готовиться к этой борьбе, организуя свои силы в один великий и могущественный интернациональный организм с одним стремлением, с одной целью, с одним мировым лозунгом: земля — крестьянам, фабрики — рабочим! Деревня — деревенской общине, дома — квартирантам, города — их населению! Управление вещами, вместо управления человека человеком!

Долой все тираннии и эксплоатации! Да здравствует Интернационал рабочих мира!

Германия, апрель, 1934.

ПАЛЕСТИНА

БАЛЕТ ХРОМОНОГИХ

(К сущности еврейского фашизма)

„Как христианится, так и евреится" — гласит народная еврейская поговорка. Эта народная истина нуждается в некотором пояснении.

Обозначенное тождество между не-еврейской и еврейской средами не должно быть понято как результат **самостоятельно-параллельного** развития в двух различных средах, а как результат, главным образом, подражания одной среды другой, т. е. еврейской — нееврейской.

Существует древне-еврейская легенда о семидесяти толковниках. Согласно этой легенде один из египетских Птолмеев якобы захотел иметь точный греческий перевод Библии, с этой целью он рассадил семьдесят еврейских языковедов в семьдесят изолированных комнат и заставил их переводить Библию: он хотел быть уверенным, что каждый из переводчиков сделает свою работу **вполне самостоятельно,** совершенно не прибегая к помощи своих коллег. И случилось чудо: при сличении переводы оказались целиком совпадающими, как будто они были сделаны одним человеком, а не семидесятью.

В еврейской жизни это легендарное чудо никогда, вообще, не претворяется в действительность, наоборот: одно и тоже дело каждым евреем выполняется на **различные лады.** В этом сила и слабость еврейского творчества: разрозненность и многокалиберность до головокружения.

Во всяком случае, в кажущемся тождестве между еврейским и не-еврейским фашизмом нет и помина того легендарного чуда, которое совершили семьдесят толковников: еврейский фашизм есть лишь **копия,** и при том **плохая,** не-еврейского оригинала. Даже „тождество" между копией и оригиналом — только **кажущееся** тождество. Причина этого кроется в об'ективном различии еврейской политической структуры от не-еврейской. В отличии от всех остальных народов, народов территориальных, еврейский экстерриториальный народ не имеет никакой почвы для настоящей **власти** и, следовательно, для внутренней борьбы-конкуренции за политическую власть. Ну, а что это за фашизм, который не имеет государственности и территориально-политической власти? Это понимают и еврейские фашисты и потому цепляются за всякую видимость „власти", за всякую псевдо-власть лишь бы она давала иллюзию сходства копии с оригиналом.

Единственный уголок в многогранном еврейском рассеянии, где имеется такая видимость, правда, жалкая, ничтожная видимость, территориально-политической „без пяти минут государственной" еврейской власти — это Палестина. Лига Наций и Англия торжественно обещали устроить „национально-еврейскую родину". Это обещание выполняется лишь „постольку поскольку". Еврейскому меньшинству в стране, как капризным детям, бросаются лишь самые ничтожные крохи: в „троицу" официальных языков, для видимости, включен и древне-еврейский, который, кстати сказать, после многотысячелетнего забвения стараются сделать разговорным; язык включен в „троицу", так сказать, больше теоретически, чем практически, ибо если еврей-националист захочет принять все это всерьез и обратится в правительственное учреждение на **своем** языке, то его дело не сдвинется с места в течении долгого времени. Сеть еврейских школ в стране, как и все вообще еврейские национальные учреждения, получают из государственной кассы жалкие гроши, в то время как еврейское население составляет главную массу налогоплательщиков. Еврейская иммиграция в страну, являющаяся альфой и омегой всех территориально-политических чаяний еврейских государственников, все более суживается и затрудняется. Еврейские массы из всех стран рвутся в Палестину не только по побуждениям национальных сентиментов, но и в следствии существующей там перспективы материального устройства, однако, доступ в торжественно-обещенную еврейскую национальную родину для них закрыт и перезакрыт. Мандаторный, власть имущий исцелитель прописывает еврейским труженикам иммиграционное право по чайным ложкам.

А „еврейское самоуправленен"? Это, с позволения сказать, политическая власть для **внутреннего потребления** и она сильно урезена и носит ярко выраженный **каррикатурный** характер. Мандаторная власть и здесь издевательски третирует „сынов еврейской национальной родины". Вот один из многих примеров: в Иерусалиме еврейское население составляет подавляющее большинство, а в городском самоуправлении оно имеет лишь одну треть представителей. Короче говоря, в Палестине территориально-политическая власть евреев настолька ничтожна, что нужно прибе-

гать к помощи сильно увеличивающего националистического микроскопа, чтобы ее заметить.

Что же делать при таких обстоятельствах беспочвенному и хилому еврейскому фашизму, который из всех сил старается быть похожим на настоящий фашизм? Он со всей своей подражательной силой бросается на захват власти в сионистской организации, строющей территориально-политическую видимость еврейской национальной самостоятельности в Палестине. Жаботинский, во главе своих еврейских фашистов, рабски повторяет все приемы Муссолини-Гитлера и их братии, пережевывает то, что давно уже выплюнуто. Увы, все напряжение еврейских фашистских сил ограничивается лишь одним **словоблудием,** до практического дела им далеко: „видит око, да зуб не имет". Начиная с наци-подобной формы для своих „легионеров", — серое хаки, — бряцания бутафорским оружием — (увы, вместо настоящих ружий палки) — против социалистов, создания штрейкбрехерских организаций и кончая собачьим лаем на „марксизм" — (среди еврейских рабочих Палестины почти нет марксистски мыслящих) — одним словом, все как у них, у настоящих фашистов, и все таки копия очень далека от оригинала. Еврейский фашизм **смешон** своим обез'яничанием. В самом деле, представьте себе беззубого старикашку, усердного посетителя цирковых чудодействий, который у себя дома решился бы подражать этим цирковым чудодействиям, например, вроде перегрызания зубами железных столбов — это очень смешно; но еще смешнее, когда он, обуреваемый жаждой походить на циркового артиста и памятуя об отсутствии зубов, подменяет „железные столбы" парафиновыми, лишь бы перегрызть столбы фальшивыми зубами. Таким вот беззубым и смешным старикашкой и является еврейский фашизм. Представьте себе балет хромоногих и для вас станет ясной вся сущность еврейского фашизма. Фашизм вызывает озлобление, заставляет сжимать кулаки, от еврейского же фашизма просто тошнит. Бррр...

И. Рубин.

В Союзе Советских Социалистическ. Республик

ПРОТЕСТ ОТЧАЯНИЯ.

(Два страшных человеческих документа)

„Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками, — дело, несомненно, более легкое чем построение фундамента социалистического общества"...

И. СТАЛИН.

КОПИЯ.

КРЕМЛЬ. ПОЛИТБЮРО. КОПИЯ В ПРЕЗИДИУМ О.Г.П.У., МОСКВА

МЫ ПРОТЕСТУЕМ.

После окончательного разгрома легальных анархистских организаций в СССР прошло десять лет.

Уже давно сняты фиговые листочки, которыми ряд первых лет революции стыдливо прикрывались большевики.

Когда анархисты были авангардной убоиной, кули революции, в них была необходимость, их, с „товарищеской" улыбкой, еще терпели.

Но, когда внешние фронты ликвидированы, когда внутренняя контр-революция раздавлена, нет уже мотивов к вынужденному политическому симбиозу — когти государственников впились в безвластников.

Отобраны типографии, задушена наша печатная мысль, конфискуются анархистские издания, бессудно, десятками наши товарищи запирались в политизоляторы, сотнями шли и идут в ссылку, бывали и кровавые казни. Юноши, старики, женщины превращены в биллиардные шары и беспрерывно, политическими маркерами, перегоняются с места на место по СССР, пока луза не превращается в их могилу.

Мы не станем распространяться об известных фактах, как безнаказанный погром в Бутырках, расстрел в Соловках, избиение в Верхне-Уральске. Тюремные голодовки протеста стали бытовым явлением, напоминающим самые свирепые времена царизма. А сколько остается не вскрытым?

Приговоры О.Г.П.У. являются иезуитской ложью, так как сроки ссыльных произвольно удлиняются то под видом „минусов", то без всяких гарниров; не редко окончившие „минусы" не получают освобождения и висят в воздухе.

„Политизоляция" означает, по меньшей мере, девять лет мытарств по Г.П.У., тюрьмам, этапам, девять лет медленного и методического избиения, без видимых следов на теле.

Помимо постепенного уничтожения из-

мором, ссыльных анархистов уровняли в правах с уголовными, проститутками, вредителями.

Минусники обязаны „волчьи билеты" пред'являть „при прописке и поступлении на работу"; они предоставлены на травлю всем охотникам, с правом перманентного линчевания.

Ссыльные и минусники произвольно лишаются права на труд и, только из милости, им дается возможность зарабатывать на жизнь; случаи локаутирования — не редкое явление и мы, оба безработные, служим тому доказательством; „черные" проскрипционные списки подлежащих сухому гильотинированию, очевидно, система, а не случайность.

Как следствие заключения в политизоляторе, болезней, неизлечимых в условиях ссылки, полуголодного существования и моральных пыток, погиб активный участник трех революций и европейского революционного движения, анархист Николай Рогдаев: **его подобрали на улице имени Сакко и Ванцетти!** Преждевременная смерть его была предрешена обезьяньим процессом 1929 г., которым линчеваны и мы. Подобная участь грозит многим из нас, а „старикам" в особенности. Мы заранее можем предугадать на кого упадет нож кошмарной сухой гильотины, преднамеренно уготованной для них.

Мы больше не можем молчаливо ожидать пока затянется мертвая петля. Мы рвем с „минусами", пристегнутыми нам после окончания срока безмотивной ссылки, и, как только будем арестованы или „задержаны", об'являем пятидневную голодовку — протест против жуткой смерти Николая Рогдаева и издевательств над анархистами. Голодовку продолжим до полного нашего освобождения, а если вынудят — пойдем на смертельную.

Нас могут „раздавит танками", но идея анархизма, в свое время опрокинет их вместе с тюрьмами, а кровь анархистов — это те чернила, которыми Нечаев писал на стенах своего каземата.

До каких пор будет продолжаться каторжное глумление над анархистами?

Мы протестуем.

Зора Гандлевская
Андрей Андреев

Февраля 14-го, 1933 г.
Москва.

ВНИМАНИЕ!

Товарищи, — не забывайте политических заключенных и ссыльных в СССР. — Их участь и положение — ужасные.

Копия.

КОЛЛЕГИИ О.Г.П.У. МОСКВА, гр. ЯГОДЕ

Гандлевской, Зоры Борисовны
Андреева, Андрея Никифоровича

МЫ УТВЕРЖДАЕМ:

1) Наш арест в Москве 14-го февраля 1933 г. есть не только произвол, но и явление, которому место где угодно, но не в стране Советов.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

Мы легализовались в Москве на основании согласия гр. Ягоды, переданного через А. В. Шотмана.

2) Тактика систематического издевательства со дня ареста, со дня голодовки протеста есть аргумент только зоологического порядка, при отсутствии революционной этики.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

а) Заключение нас, голодающих, в общей камере с питающимися;
б) содержание в камере, где не было места прилечь даже на полу;
в) перевозка на девятый день голодовки, как багажа, отправленного в неизвестном направлении.

3) Насильственное и искусственное питание в Г.П.У. г. Астрахани, на 18-ый день голодовки, является пыткой.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

Физическое насилие, равное „третьей степени", плюс моральная издевка, на языке МОПРА квалифицируется как пытка.

4) Последний арест является завершением четырехлетнего перманентного линчевания нас, превращенных вами же в „лишенцев".

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

а) Приговор в 1929 г. без суда и доказательств и 17 дневная голодовка протеста против этого;
б) самосуды всякого рода в ссылке — тайные чистки, лишение работы и т. п., травля . . .
в) локаутирование нас в Саратове;
г) новый безмотивный арест нас, нескрывавшихся;
д) лишение имущества напоминает взаимоотношение помещиков с их крепостными.

ВЫВОДЫ:

Существовать в какой бы то ни было черте оседлости, жить прикрепленными и лишенцами, вечно травимыми, мы больше не намерены.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

а) последняя 21 дневная голодовка;
б) вновь назреваемая голодовка, вызываемая всей вашей тактикой;

в) при неубедительности этих „европейских" доводов вы принудите нас аргументировать по „азиатски" — харакири.

Анархисты:
Зора Гандлевская
Андрей Андреев

Астрахан, 5 июня, 1933 г.

РУВИНСКИЙ и А. БАРОН

В апреле месяце сего года Комитет помощи политическим заключенным анархистам и анархо-синдикалистам при МТР получил телеграмму об аресте Рувинского и А. Барона. Рувинский, после многодневной голодовки, был освобожден, Барон же продолжал находиться под арестом. В связи с этим, а также в связи с арестами „минусников" во многих городах России, Комитет выпустил в Париже воззвание, в котором призывает всех протестовать против большевистского террора и зверств и направлять протесты или непосредственно в Москву или в представительства, консульства и посольства СССР. за-границей.

Примечание редакции.

По полученным нами сведениям А. Барон освобожден и находится в Воронеже в ожидании назначения нового места ссылки.

Товарищи, следовало бы вторично энергично начать распространять ОТКРЫТКИ-ПРОТЕСТА.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

Отчет районной конференции А. К. групп восточных штатов, состоявшейся 13-го мая 1934 года в гор. Филадельфии.

На конференции присутствовали делегаты от трех групп: Балтиморы, Нью Иорка и Филадельфии. Письменные решения были присланы от групп Нью-Гевена, Бетлегема и от федеративного секретаря.

Порядок дня был следующий:

1) Отчет с мест и чтение корреспонденций; 2) О журнале „Дело Труда": а) о содержании, б) о финансировании, в) о сотрудниках; 3) О федерации групп и массовой работе; 4) Возможно-ли об'единение с пробужденцами для издания одного анарх. органа? 5) О нашей федеративной конференции; 6) Об издании литературы и о книге Н. Махно; 7) О помощи политическим заключенным в СССР; 8) О раз'ездном лекторе; 9) Наше отношение к анархической прессе на английском языке; 10) Разное.

1) Из присланных корреспонденций и из отчетов делегатов выяснилось, что организационная работа в группах ведется не совсем удовлетворительно. Причиной этому служат тяжелые экономические условия, которые понижают активность товарищей, а также еще и фракционные перебранки, которые оказывают деморализующее влияние на некоторых членов. На ряду с этим выяснилось так же, что некоторые товарищи проявляют большую преданность, неутомимо работая над укреплением и расширением федерации, финансируя и распространяя федеративный орган, журнал „Дело Труда".

2) *О журнале „Дело Труда".* Содержание журнала вполне соответствует духу и идеям Анархо-Коммунизма. Статьи по теории и практике анархо-коммунизма, носящие отвлеченный характер и выражающие только личные убеждения автора, желательно помещать в особом дискуссионом отделе.

О финансировании журнала. Конференция вполне одобряет планы, предлагаемые редакционной коллегией, которые заключаются в установлении ежемесячных членских взносов в сумме от 50-ти сентов и больше, в устройстве предприятий, в организации сборов по подписным листам, которые, время от времени, будут рассылаться редакционной коллегией по группам и, наконец, подписка на журнал.

В силу тяжелых экономических условий некоторые старые анархические деятели не имеют возможности писать для журнала „Дело Труда", конференция, поэтому, рекомендует оплачивать по возможности труд таких товарищей.

3) *О федерации групп и о массовой работе.* Конференция считает, что федерация групп является основным ядром анархического движения в Америке, но в тоже время, для того чтобы быть в контакте с массой, нужно входить в беспартийные рабочие организации, там где есть возможность, и организовать новые такого же порядка и вести в них пропаганду анархо-коммунистических идей.

4) *Возможно ли об'единение с пробужденцами для издания одного анарх. органа?* Об'единение с органом „Пробуждение" невозможно, по той причине, что этот орган всецело находится в руках руководителей „Рассвета". Об'единение вполне возможно с теми группами и отдельными товарищами, которые поняли вредительскую работу в анархическом движении „рассветовских" заправил, продолжают оставаться верными анархическому движению и ничего общаго больше с этой газетой не имеют. С такими группами и товарищами об'единение не только возможно, но и желательно.

5) *О нашей федеративной конференции.* Районная конференция восточных штатов находит, что время для созыва всеобщей конференции групп федерации „Дело Труда" назрело, а потому рекомендует созвать таковую в скором будущем. Группам на местах конференция рекомендует приступить к сбору средств на покрытие расходов по поездке делегатов на конференцию. О времени и месте будет сообщено своевременно.

6) *Об издании литературы и о книге Махно.* Учитывая переживаемый экономический кризис и безработицу, конференция рекомендует воздержаться от издания крупной анархической литературы и ограничиться изданием маленьких брошюр, издаваемых до сего времени. *Вопрос о книге тов. Н. Махно.* Нью Иоркская группа обещает в скором времени разрешить этот вопрос в положительном

смысле. Делегатом Нью Иоркской группы было прочитано письмо тов. Н. Махно, который пишет, что он лежит в больнице и что его положение очень критическое. Нужна немедленная помощь. Группы на местах, в силу товарищеского сознания, должны немедленно заняться сбором средств, на помощь тов. Н. Махно, направляя таковые по адресу федерации „Дело Труда".

7) *О помощи политическим заключенным в СССР.* Помощь политическим заключенным в СССР. больше чем необходима. Тюрьмы и каторги большевистского правительства переполнены политическими заключенными. Не лучше поступают с анархистами властелины мира сего и в других странах. Учитывая положение наших заключенных товарищей, конференция рекомендует группам на местах заняться организацией интернациональных комитетов помощи политическим заключенным и поступающий фонд посылать заключенным анархистам тех стран, которые собственными силами не могут справиться с делом помощи. Кроме того, подобные интернациональные комитеты будут служить связывающими звеньями в анархической деятельности на северо-американском материке.

8) *О раз'ездном лекторе.* Из всех отчетов, письменных и устных, выяснилось, что лекции тов. Максимова в прошлом сезоне дали благоприятные результаты. Учитывая необходимость и полезность лекций и в следующем сезоне, конференция рекомендует группам на местах, создавать лекционный фонд и обратиться с предложением к тов. Максимову уделить время и в этом сезоне на лекционный тур и прочесть ряд лекций.

9) *Наше отношение к анархической прессе на английском языке.* Самое дружеское. Конференция рекомендует товарищам поддерживать ее морально и материально, стать подписчиками и усердно распространять.

10) *Разное.* Было внесено предложение поднять вопрос на федеративной конференции о созыве Анархического С'езда всех анархических национальных групп С. Америки и Канады, который, по мнению конференции, скоординирует анархическую деятельность на территории С. Штатов и Канады.

Секретарь конференции тов. *Л.*

Примечание редакции.

Всеамериканский анархический с'езд созывается группой Стелтона на 11 августа сего года в Стелтоне.

ДЕТРОИТ, Мич.

Почему мы „не имели успеха".

Наша группа, заканчивая зимний сезон, решила дать „бой" большевикам и рассвето-пробужденцам. Под словом „бой" нужно понимать диспут. Мотивы диспута — травля нашего федеративного раз'ездного пропагандиста тов. Максимова, которая велась во время его лекционного тура. Нас, конечно, не удивляет травля ведшаяся большевиками, ибо большевики являются нашими идейными врагами и не порочить имени Максимова они, конечно, не могли по простой причине, что все не-марксистско-большевистское — (пусть это будет архиреволюционное, архиклассовое, все равно) — от лукавого. Их тактика известна: ошельмовать противника, загрязнить его, дескредитировать, хотя бы этот противник и был самый честный, самый благородный человек. Когда „Новый Мир", устами своих невежественных рабкоров, бросал в тов. Максимова грязью и призывал рабочих бороться и против рассветовцев и против делотрудовцев, мы, делотрудовцы, только улыбались.

Вот вам, рабочие, образец новомирской травли от 24-го марта 1934 г.

„Из города Нью-Гейвена рабкор К. Сидоров сообщает в „Новый Мир" о состоявшихся в начале января выступлениях „левого" анархо-фашиста Максимова. Его выписали сюда местные анархиствующие, враги Советского Союза Кривошей, Летюк, Приходский, Гордиенко и друг. Большинство рабочих на первой лекции были за Советский Союз, и когда Максимов начал клеветать на страну рабочих и крестьян, возмущенные рабочие подняли шум и не дали Максимову возможность довести лекцию до конца. Анархо-черносотенные заправилы решили дать бой друзьям Советского Союза. Вооружили своих молодцев чем попало и хвастались: „покажем мы этим проклятым большевикам, перебьем всех". Но передовые рабочие на следующие лекции не пошли и „воевать было не с кем". Своей атакой на Советский Союз, своим расхваливанием погромной махновщины Максимов показал, что „левые" анархисты „Дело Труда", вопиющие на словах против фашистской линии „Рассвета", на деле являются такими-же лакеями империализма и столь же усердно помогают готовить интервенцию против СССР и фашизму в САСШ, как и „рассветовцы". Долг честных рабочих вести беспощадную борьбу против тех и других".

По содержанию этой злостно-клеветнической заметки ясно видно, что автор ее — сам редактор „Нового Мира" — есть жертва невежества. Сидоров, как видно, также понимает анархизм и его истинных последователей, как мартышка астрономию и значение телескопа.

Редактор „Нового Мира" превосходно знает, что Максимов и все делотрудовцы — враги фашизма, что они — анархисты-революционеры и что между делотрудовцами и рассветовцами колоссальная разница, но, в интересах партии, он смешал тех и других в одну кучу; окрестив делотрудовцев левыми анархо-фашистами, он призывает рабочих на борьбу с ними, т. е. на борьбу против свободы. Нет, почтенный редактор, не обманете рабочих, они превосходно знают, что делотрудовцы непримиримые враги фашизма белого и красного, всякого фашизма, всякого угнетения. Делотрудовцы стоят за октябрьские завоевания, отнятые большевиками у рабочих и крестьян. Если бы рабочие и крестьяне знали, что октябрь закончится огосударствлением всего и всех и такой дикой диктатурой, при которой населению разрешается только молчать, то ни один из них не пошел бы за большевиками.

С не меньшей злобой отнеслись к лекционному туру Максимова и рассвето-пробужденцы; об этом свидетельствует организованный срыв наших лекций в нашем городе, для чего была мобилизована вся рассвето-пробужденческая гвардия и клеветнический поход „Рассвета" против Максимова и всей федерации анархо-коммунистических групп Сев. Америки. Новин, например, еще задолго до наших лекций, приезжал в Детроит устанавливать проволочное заграждение в виде доклада о „Деле Труда" и о Максимове. Но, как уже читателям известно, ни Новин, ни мобилизованная местными „генералами" гвардия сорвать лекций не сумели и не смогли, но себя опозорили. Снаряды революционной логики лектора уничтожили новинские проволочные заграждения и обезоружили „гвардию".

Имея все это в виду, наша группа решила вызвать

на открытый бой большевиков и рассвето-пробужденцев. Избранная группой комиссия приступила к действию. Прежде всего комиссия заручилась согласием тов. Максимова выступить на диспутах, после чего сделала вызов большевикам и рассвето-пробужденцам. Первые вызов приняли, вторые отклонили на том основании, что диспут может вредно отразиться на анархическое движение (?!) и предложили устроить закрытый диспут.

На это тов. Максимов ответил нам, что „после их поведения на моих лекциях я с ними могу дискуссировать только открыто, а те из них, которые искренне заинтересованы в пропаганде анархического коммунизма, могут примкнуть к „Делу Труда“: я в прятки не играю“.

Правда ли, что открытый диспут делотрудовцев с рассвето-пробужденцами мог вредно отразиться на анархическое движение? Нет, неправда! Такой диспут мог только оздоровить движение и очистить его от засорения чуждыми элементами. Если бы рассвето-пробужденцы действительно искренне тревожились за судьбы анархического движения, то они не призывали бы читать лекции о причинах упадка анархического движения Моравского, в которой он старательно рыл яму анархистам и анархизму. Либеральствующий буржуа, адвокат Сандерс, развивающий свои ораторские способности на рассвето-пробужденческой сцене и засорящий своими отвлеченными лекциями головы рабочих, не даром благодарил и жал руку Моравскому: все это имеет логическую связь. Таким образом, выходит, лекции Моравского не вредны для анархического движения, а диспут с Максимовым вреден, по мнению наших рассвето-пробужденцев.

Общим собранием группы было решено устроить диспут с большевиками, а желающих рассвето-пробужденцев пригласить на товарищескую беседу. Это решение было вызвано тем обстоятельством, что более честные рассвето-пробужденцы остались крайне недовольны лекциями Моравского и некоторые даже осмелились резко выступить против него.

Что касается диспута с большевиками, то предполагалось провести его широко, чтобы дать трудовой колонии наглядное представление о разнице между большевистским и анархическим коммунизмом. Предполагалось пригласить стенографистку и издать материалы диспута отдельной дешевой брошюрой. Переговоры с большевиками тянулись свыше месяца. Наконец, все было готово: заключены условия, снят зал, составлена летучка и т. д. Но когда большевики узнали, что их оппонентом будет Максимов, они начали вилять. Со стороны большевиков предполагалось выступление Радванского или Борисова и даже поговаривали об Ольгине, но так как диспут был назначен на 29 апреля, то ни Борисов, ни Ольгин не могли приехать, так как оба они нужны в Нью Йорке на 1-ое Мая. Радванский же, судя по характеру переговоров, все время был в курсе дела и когда узнал, что ему придется выступить против тяжелого орудия „Дела Труда“, повел дело так, чтобы избежать диспута вообще. Но как же отказаться, когда уже все готово для диспута? Большевики нашли выход из положения — они отвергли предложенную нами тему диспута: „Анархический коммунизм и коммунизм большевистский“. Раньше наша тема была принята, но Радванский, не желая, повидимому, выступать, решил сорвать диспут, подсунув другую тему. Большевики уперлись в новую тему и не желали никаких других. Было ясно, большевики не желают иметь диспута с Максимовым, несмотря на то, что диспут должен был происходить в их районе и в их гнезде. Член нашей комиссии, в конце концов, вынужден был заявить большевикам, что „отклонение нашей темы, которая раньше была принята обоими сторонами, и упорное настаивание на своей теме, мы считаем отказом от диспута“.

Вот по каким причинам группа „Дело Труда“, заканчивая зимний сезон, „не имела успеха“.

Заканчивая корреспонденцию, я хочу снова коснуться наших „родственников“ — рассвето-пробужденцев. „Родственники“ знали, что диспут состоится, но не знали когда. Нужно заметить, что комиссия от большевиков, вопреки нашему желанию, рекомендовала послать об'явление о диспуте и в „Рассвет“. Большевики руководились тем соображением, что и рассветовские читатели придут послушать диспут. Наш корреспондент послал в „Рассвет“, на имя редакционного секретаря Новина, об'явление и корреспонденцию о диспуте чуть ли не за три недели до диспута и просил, от имени группы, начать печатание об'явления за неделю до диспута. Что же сделал наш спец по установке проволочных заграждений? Он написал своим „гвардейцам“, чтобы они 29 апреля в 2 часа дня, как раз в время митинга, козырнули таким козырем, который мог бы отвлечь публику от диспута. „Гвардейцы“ выполнили приказ своего генерала и от имени „либертарной“ группы устроили лекцию Марголиса именно 29 апреля и именно в 2 часа дня.

Вот вам, дорогой читатель, и недовольство пробужденцев лекциями Моравского! Когда дело доходит до поддержки революционной анархической пропаганды, они начинают стараться делать все, чтобы воспрепятствовать этой пропаганде. Горботого исправит только могила и о этих „друзьях“ безвластия можно сказать — „избави нас бог от таких друзей, а с врагами мы сами справимся“.

Ф. Коваленко.

МОНТРЕАЛЬ, Канада

Обращение ко всем рядовым Рассвето-Пробужденцам

Товарищи, никогда так не ощущалась потребность в об'единении анархических сил, как в данный момент. Если вам, товарищи, действительно дорог наш анархо-коммунистический идеал, то вы должны серьезно подумать над вопросом об'единения. Нам кажется, что уже с большой определенностью установлена тесная связь журнала „Пробуждение“ с газетой „Рассвет“. Последняя конференция пробужденцев ясно показала, что заправилы пробужденчества против вас, рядовых рабочих, поддерживающих этот журнал, ибо эта конференция высказалась за газету „Рассвет“, которая с распростертыми об'ятиями принимает анти-рабочие, анти-революционные элементы, и против „Дела Труда“, которое борется с этими элементами. Конференция высказалась за газету, редактор которой читает лекции против анархизма и считает делотрудовцев „утопистами“, потому что они верят в анархизм, борятся за его осуществление и не идут на сделки с буржуазией. Что же вам, рядовые пробужденцы, надо? Борьба за анархию или соглашательство с попами? Если у вас еще осталась искра революционности, если вам еще дорог идеал анархического коммунизма, то вы не должны больше молчать, не должны допускать дальнейшего издевательства над анархическим идеалом, а для этого вы должны стать в одни ряды с нами, создать общими усилиями единую могучую организацию. Время назрело, обстоятельства

требуют этого настойчиво. Для осуществления этого об'единения необходимо созвать конференцию всех групп Соединенных Штатов и Канады. Чем скорее это будет сделано, тем лучше будет для нашего движения.

Тов. пробужденцы, если вы теперь, так же как раньше, останетесь глухи к призыву об'единения, это будет означать для нас, что вы действительно являетесь рассветовцами, т. е. неанархистоми. Мы, однако, надеемся, что этого не случится и что наш призыв к об'единению не будет голосом вопиющего в рассвето-пробужденческой пустыне; мы уверены, что все рабочие группы, которые по тем или иным причинам еще находятся в рассвето-пробужденческих рядах, откликнутся на наш призыв и пойдут вместе с нами по пути борьбы за анархическую революцию, за осуществление анархического коммунизма.

Да здравствует об'единение наших сил!

С товарищеским приветом

Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля, Канада

Секретарь Гр. Резанович.

СТ. ЛУИС, Мо.

Ответ на резолюцию Монтреальских товарищей

В последнем номере „Дела Труда" была напечатана резолюция Союза Российских Тружеников г. Монтреаля, Канада, в которой Монтреальские товарищи высказали свое мнение по поводу статей, печатаемых в нашем органе „Дело Труда". Это мнение сводится к следующим двум пунктам:

1) Не оправдывая политику Рассвето-Пробужденцев, Монтреальские товарищи считают излишним и вредным для „Дела Труда" вести с ними полемику на страницах нашего органа;

2) Считают нежелательным помещать в „Д. Т." такие статьи, как статья тов. Максимова: „Почему я за признание СССР".

Относительно второго вопроса, т. е. о статье тов. Максимова, наша группа вполне соглашается с мнением Монтреальских тов., что нет разницы между Вашингтонским, Московским и другими правительствами и не в наших интересах стоят за их признание или непризнание, но, принимая во внимание, что наши сотрудники должны пользоваться свободой слова и мнения, конечно, не злоупотребляя нашим журналом, и сами должны быть ответственны за свои статьи, а не наша Федерация в целом, мы формально не возражаем против помещения статьи тов. Максимова. Кроме того, Московское правительство уже признано и вряд ли придется тов. Максимову писать подобные статьи в будущем.

Что же касается первого вопроса, то мы не согласны с Монтреальскими товарищами; мы не согласны, что наш орган „Д. Т." должен проходить мимо их, т. е. Рассвето-Пробужденцев, молча, наоборот, мы думаем, что нравственный долг и обязанность „Дела Труда" не только развивать идеи анархического коммунизма, как говорят Монтреальские товарищи, но и раскрывать пред глазами читателей всякое зло и всякую ложь откуда бы они не исходили; из лагеря буржуазии или же от лицемерных Рассвето-Пробужденцев, и этим доказывать читателям, что наш орган „Д. Т." борется, и обязан бороться не только за свободу всех трудящихся, но и со всяким злом и торгашескими принципами.

Мы рекомендуем, поэтому, редакции „Д. Т." поместить на страницах журнала резолюцию, или некоторые пункты из них, последней Рассвето-Пробужденческой конференции, состоявшейся в г. Нью Йорке, и этим показать читателям „Дела Труда", „Рассвета" и „Пробуждения" насколько эти решения, касающиеся „Рассвета", *лживы и лицемерны, и что делегаты, выносившие эти решения, видя эту ложь и лицемерие, до сих пор не обмолвились ни одним словом об этом.*

Еще раз повторяем, товарищи Монтреальцы, что наш орган „Дело Труда" обязан бороться со всяким злом откуда бы оно не исходило и это наши, анархистов, цели и задачи.

Группа Анархо-Ком. гор. Ст.-Луиса и Медисона

ЗАМЕТКА

Монтреальцы, Бетлегемцы и Ст.-Луисцы утверждают, что нет разницы между правительствами, точнее, между государственными политическими системами. В принципе это верно, а на деле далеко *не* верно. Сами эти товарищи и их анарх. деятельность являются доказательством существования разницы между, напр., Москвой и Вашингтоном: где находятся и что делают анархисты в России, в Германии, в Австрии? Разве их положение, в политическом отношении, одинаково с положением Монтреальцев, Бетлегемцев, Ст.-Луисцев и т. д.? Конечно, нет. Значит, разница есть. Мы должны бороться против всякого государства, но это не значит, что для нас безразлично при какой государственно-политической системы мы живем: при монархии, диктатуре или буржуазной демократии. Бакунин и Кропоткин, борясь против государства и его органа — правительства, твердо знали разницу между политическими режимами и предпочитали конституционную монархию неограниченной монархии, демократическую республику — всякой монархии. В будущем я постараюсь раз'яснить этот вопрос.

Г. Максимов.

ОТЧЕТЫ

о суммах, полученных Альбертом де Ионгом (Гаарлем, Голландия), для Русского фонда Помощи при М.Т.Р. за время от 25 января по 30 сент. 1933 года

25 января получено от Ж. Клуса, Гаага, 10 флоринов, от К. Шмидта, Германия, 2.04; 4 февр. получено от Д. С. де Ионг, Голландия 1.00; А. И. Вое, Голландия 2.00; В. Ионг (на митинге Эммы Гольдман в Генгеле) 21.85; 9 февраля получено от Ж. Миллиат, Германия, 2.92, в 5.84; от Свободного Рабоч. Союза Германии, Гамбург, 5.84; от С. Бергман, Гаарлем, 1.00; 17 февр. получено от Своб. Раб. Союза Герм., Гамбург, через Р. Д., 5.84; от Г. П. — С., Гамбург, 5.84; 4 марта поступило от Л. Медленера (на митинге Э. Гольдман в Утрехте) 10.00; от Г. В-р, Германия, 5.85; 7-го марта поступило от А. Верника, Ротердам, 10.00; 16 марта поступило от Синдикалистского рабочего Секретариата, Голландия, 6.52; 18 марта поступило от А. Верника, Роттердам, 5.00; 5-го апреля поступило от группы „Свободное Общество", Чикаго, через Б. Еленского, 176,11 (или 71 дол. 50 с.); от Ф. С. Ван дер Влием, Альфен Аан де Рихн, 0.50; от А. Верника, Роттердам, 10.00; 1 — 27 мая от голландских товарищей, собрано на маевке (детальный отчет

помещен в „Де Синдикалист“, № 517, 20 мая 1933 г.) 722.19; 23 мая от женского отдела „Рабочего Кружка“, через Р. Рокера, 2 англ. фунта; 26 мая получено от Нидерландской Синдикалистской Федерации Транспортных Рабочих, Роттердам, 10.00; 29 мая получено от Ф. С. Ван дер Влиет, 1.00; 30 мая от Д. С. де Ионга, 1.00; 31 мая — от Р. Спаандермана, 0.50; от Де Бер—в. Иттерсон, 1.00; 6 июня получено от И. Винкенборга, 10.00; 22 июня от Мадам Штейн (через П. Рем) — 5.00; 27 июня от „Де Варренс Недер“ — 10.00; 28 июня от Клеермакерс Верейнигинг Амиситиа, Роттердам, — 2.50; 7-о июля получено от Ф. С. Ван дер Влиета, 1.00; 12 июля от мадам Коопс, 1.00; 31 июля от Ж. Нихман, 0.60; 14-го августа получено от Волкова, „Дело Труда“, Соединенные Штаты, — 11.86 (или 7 долл.); 19 августа получено от Верника, Роттердам, 5.00; 21 сентября получено от Листа, 5.88 (или 15 шведских крон); 28 сент. получено от Бьернбома, 3.92 (или 10 шведских крон). Всего получено 1.080 гол. фл. 60 с. и 2 анг фунта. Расходы (обмен валюты, банки и пр.) 16.42, имеется в Русском Фонде Помощи 1064,18 голл. флоринов и 2 англ. фунта.

Казначей Русского Фонда Помощи при Международном Товариществе Рабочих

Альберт де Ионг.

Проверили и нашли все в порядке —

Л. МАДЛЕНЕР, Председатель Биржи Труда Утрехта

Ж. ВОЛТУИС, Секретарь Нидерландского Синдикалистского Союза (N.S.V.)

ОТЧЕТ

Русского Фонда Помощи при М. Т. Р. (Европейская Секция) с 24 марта 1932 г. по 30-е Сент. 1933 г.

ПРИХОД: 1932 г.

Марта 24, Возвр. из России — 396 фр.; Апреля 2, от продажи арок, А. Пэш — 324 фр.; Авг. 10, Осип С. — 30 фр.; Авг. 15, от группы латышей (С. Ш. А.) — через Майского — 5 дол.; Окт. 28, возвр. из России — 541 фр.; Нояб. 1, остаток кассы Р. Роккера — 32 дол., 107 м. 50 пф., 10 шил.; Нояб. 14, Итальян. Группа (Парижа) для П. — 500 фр.; Дек. 9, от Х. через Роккера и Шап. — 750 фр.; Дек. 9, возвр. из России — 100 фр.; Дек. 24, Ар. через Волина — 20 фр.

1933 г.

Янв. 1, Клуб „Самообразования“—Париж—996 фр. 80 с.; Янв. 5, Итальянский Синд. Союз, — через Пэш — 150 фр. Февр. 6, возвр. из России — 814 фр.; Февр. 8 Ис. Мини для Р. — 100 фр.; Март 11, Адела С. . . 20 фр.; Март 14, инди. лист для Петр. — Париж — 194 фр.; Мар. 14, Клуб „Самообразование! — Париж — 250 фр.; Мар. 21, Е. Шварц — Париж — 10 фр., Апр. 30, М. Ферон — Париж — 10 фр.; Май 16, М. Ферон — Париж — 20 фр.; Июль 1. Синд. Кожевн. — Париж — 30 фр.; Июль 4, Ис. Мини для Л. — Париж — 70 фр.; Июль 10, от продажи марок — А. Пэш — 54 фр.; Июль 20 3 подп. листа для Коляды — 445 фр.; Сент. 20, возвр. из России — 92 фр. 49 с.; Сент. 30 подписной лист для Тум. — 50 фр.; 25. i—28. iX получено через А. де Ионга — Голландия (см. отдельный отчет) 1064 флор. 18 с., 2 фун.

Всего 1064 флор. 18 с., 37 дол., 107 м. 50 пф., 2 фн. 10 шил., 5967 фр. 20 с.

Размен — 1012 флор. 52 с., 10,319 фр. 25 с., 32 дол., 807 фр. 70 с., 80 м., 479 фр. 05 с., 2 ф. 10 м., 211 фр. 70 с.

Итого прхода — 51 флор. 66 с., 5 дол., 27 м. 50 пф., 17,784 фр. 90 с.

РАСХОД:

Послано в Россию — 5 дол., 15,414 фр.; послано Вас. Кол. — 447 фр.; книги, газеты—для ссыльных — 318 фр.; почтовые расходы — 27 м. 50 пф., 786 фр. 85 с.; бюллетени, письменные принадл., разные — 495 фр. 85 с.; открытки „Рогд.“ — 140 фр.

Итого расхода — 5 дол., 27 м. 50 пф., 17,601 фр. 70 с.

Остаток в кассе на 1. X. 1933 — 51 дол. 66 с., 183 фр. 20 с.

Русский Фонд Помощи при М. Т. Р. проверено и найдено правильным

А. Шапиро.

Париж, 12-ое окт. 1933 г.

НЬЮ ИОРК, Н. И.

Организация помощи политическим заключенным анархистам в Советской России

Годовые членские взносы в размере 50с внесли следующие товарищи:

Я. Санжур — 1.00, Бойко — 50ц, Самусин — 50ц, Макаренко — 50с, Неизвестный — 50с, Сидоров — 50с, П. Данилюк — 25с, Хабурский — 25с, Мацегуд — 25с, Семенок — 25с, Березовский — 25с, Вишняков — 25с, Завангора — 25ц, Каминский — 25ц, Мурашко — 50ц. ИТОГО 6.00; от диспута поступило — 2.50, ИТОГО 8.50.

ОТЧЕТ

Редакционной коллегии по изданию журнала „Дело Труда“ № 79

ЗА ПРОДАННЫЕ ЖУРНАЛЫ: Интер. группы Кливеланда — 0.50; Группы Ст.-Луиса — 3.00; Филиппов, Виланд, Канада — 3.50; М. Алешкевич, Бриджпорт 2.30; И. Волков, Чикаго — 1.60; С. Володкин, Чикаго — 1.00; А. Луфоренко, Чикаго — 0.60; Группы Акрона — 2.00; А. З., Бронкс, Нью Иорк — 1.00; Ф. М., Эмбридж — 1.00; Группы Детроита — 7.50; Разуменко, Бостон — 7.00; Гвай, Гери — 2.00.

В ФОНД „ДЕЛО ТРУДА“: Союз Русских Рабочих, Лос-Анжелос — 5.00; П. Екивчук, Канада — 1.00; от Группы Ст.-Луиса — 33.50; Группы, Бетлегем — 3.00; Ф. Кунавич — 2.00; Группы Акрона — 3.00; Я. Кульгавчук, Канада — 1.00. Пожертвование товарищей через Я. Кульгавчука — 1.16; Группы Детроита — 4.75; Ф. М., Эмбридж — 1.00; Прогрессивный Клуб, Чикаго — 4.00; Союз Рос. Труж., Монтреаль — 3.50. Эм. Буданов, Монтреаль — 0.50.

ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ В СССР: от Интернациональной Группы Кливеланда — 25.00; от группы Ст.-Луиса — 15.00; Группы Акрона — 2.00; Ф. М. — 1.00.

ЗА ЛИТЕРАТУРУ: Филиппов, Канада — за брошюру „Анархизм“ — 0.50; группы Акрона, за бр. „Анархизм“ — 1.25; Группы Детроита за бр. „Анархизм“ — 1.15; за бр. Р. Пров. Рус. Фаш.“ — 0.70; за бр. „Мое Социальное Кредо“ — 0.40; Н. Гвай, Гери, за сборник — 1.00.

От группы Ст.-Луиса на издание брош. „Анархизм“ — 5.00.

ИТОГО 149.41
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА 18.81

ВСЕГО. 168.22